

Мосты

ДЕКАБРЬ 2007 - ЯНВАРЬ 2008

ВЫПУСК 3

Бали: первые шаги к новому глобальному соглашению о климате 4

Возврат к чудесному средству: сборы на границе в поддержку мер, связанных с изменением климата 6

Новый глобальный план по изменению климата с точки зрения России 8

Возможные рекомендации по участию России в будущем международном соглашении о снижении выбросов парниковых газов 9

Подход к охране прав на интеллектуальную собственность, основанный на принципах конкуренции 10

Открытые ИТ-стандарты принесут пользу развивающимся странам 13

Готова ли Россия присоединиться к ВТО? 15

Влияние присоединения к ВТО на доступ к медицинским услугам – гендерный аспект 17

Двусторонние и региональные торговые соглашения могут ослабить многостороннюю торговую систему и сократить пространство для маневрирования в сфере национальной политики 19

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ
ВТО: двигатель для устойчивого развития? 21

Украина подписала договор с Кыргызстаном, но получила новые требования от ЕС 22

Азербайджан не спешит с присоединением к ВТО 22

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ 23

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ 24

АНКЕТА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ "МОСТЫ" 24

между торговлей и устойчивым развитием

Раунд Доха: виден ли свет в конце переговорного тоннеля?

Мнения, высказываемые сегодня по поводу шестилетнего раунда Доха, можно отнести к двум категориям: «раунд на грани провала» и «раунд близок к важному прорыву». Почему прогресс на переговорах дается с таким трудом? Как члены ВТО намерены изменить сложившуюся ситуацию?

На интенсивных переговорах, последовавших за распространением 17 июля 2007 г. проектов модальностей (формата) переговоров по сельскому хозяйству и по доступу на рынки несельскохозяйственных товаров (НАМА), отмечаются медленный, но устойчивый прогресс в решении сельскохозяйственных вопросов и менее заметное продвижение в отношении НАМА.

Переговоры по сельскому хозяйству

Многосторонние переговоры по сельскому хозяйству очень сложны. С одной стороны — позиция развитых стран с традиционно протекционистским подходом к уровню поддержки национальных сельскохозяйственных программ, негативно влияющих на международную торговлю, желанием защитить «чувствительные» товары от какой-либо либерализации и облегчить доступ товаров на рынки развивающихся стран. С другой стороны — борьба развивающихся стран с субсидированием, их стремление облегчить доступ сельскохозяйственных товаров на рынки развитых стран, добиться максимальных уступок в отношении «особых» товаров и выработать эффективный специальный защитный механизм. Медленный, хотя и устойчивый прогресс на переговорах по сельскому хозяйству объясняется решительной неуступчивостью членов ВТО, отстаивающих свои позиции, и их осмотрительным подходом к изменениям.

Несмотря на то что торговля сельскохозяйственными товарами составляет лишь 10% объема мировой торговли, для развивающихся стран сельское хозяйство — движущая сила переговорного процесса в ВТО. Их позиция объясняется тем, что сельское хозяйство важно для устойчивого развития этих стран, успешной борьбы с бедностью, решения проблем занятости и обеспечения продовольственной безопасности. Для отдельных развивающихся стран (например, Бразилии) переговоры важны также в связи с потенциальной возможностью влиться в ряды основных экспортеров продовольствия.

Переговоры по НАМА

Переговоры по НАМА теперь зависят от результатов обсуждения сельскохозяйственных вопросов. Отсутствие прогресса в переговорах о доступе на рынки сельскохозяйственных товаров непосредственно оказывает негативное влияние на продвижение переговоров по НАМА. Члены ВТО весьма неохотно касаются приемлемых для них обязательств по НАМА. Эта тенденция, по-видимому, продолжится до тех пор, пока члены ВТО не получат четкое представление об объемах будущих договоренностей на переговорах по сельскому хозяйству.

Несмотря на напоминания Дона Стефенсона, председателя переговорной группы, о том, что НАМА – отдельное направление переговоров, требующее отдельного подхода, многие участники продолжают увязывать будущие договоренности по НАМА с результатами переговоров по сельскому хозяйству. На запросы развитых стран об увеличении прозрачности в определении тарифных позиций, по которым развивающиеся страны хотят получить уступки на переговорах о доступе на рынки несельскохозяйственных товаров, развивающиеся страны заявляют о недостаточной открытости развитых стран в определении «чувствительных» товаров на переговорах по сельскому хозяйству. Взаимные претензии, как теннисный мяч, перебрасываются с одного поля на другое, и никто не знает, как разорвать этот заколдованный круг.

Следует отметить, что на переговорах по НАМА примерно 40 членам ВТО предстоит применить формулу сокращения тарифов к каждой тарифной позиции. Остальные члены ВТО, в т. ч. наименее развитые страны со слабой и уязвимой экономикой, страны с недостаточно развитой системой соответствующих тарифов и недавно присоединившиеся страны, внесут свой вклад в переговоры раунда другими способами — например, посредством увеличения числа соответствующих тарифных позиций или сокращения среднего уровня связанных тарифных ставок.

Удастся ли воплотить мечту о развитии?

Текущий раунд переговоров провозглашен как раунд развития Доха и направлен на повышение конкурентоспособности и содействие развитию учреждений в развивающихся и наименее развитых странах, составляющих большинство членом ВТО. Предполагается, что текущий раунд переговоров будет максимально выгоден этим странам. Достижима ли эта цель?

В декларации Доха, принятой министрами в 2001 г., члены ВТО призвали развивающиеся страны принять обязательства на «уровне менее чем полной взаимности», позволяющем стимулировать развитие таких стран и продолжать их интеграцию в мировую торговую систему. Отсутствие четких согласованных критериев «уровня менее чем полной взаимности», однако, открывает широкие возможности для различных толкований этого положения.

Учитывая стремление завершить раунд как можно скорее может показаться, что разрыв между позициями развивающихся и развитых стран-членов ВТО сокращается, однако серьезные дискуссии все еще впереди. Представители развивающихся стран пытаются координировать усилия, чтобы совместно отстаивать свои позиции, тогда как представители развитых стран размышляют о том, на какие уступки стоит пойти и как обосновать результаты переговоров в своих столицах, если раунд окажется минимально выгоден их странам.

Особая позиция стран, входящих в группу недавно присоединившихся членов

Недавно присоединившиеся члены ВТО взяли на себя далеко идущие обязательства по предоставлению доступа на рынки, которые должны приниматься во внимание в ходе текущего раунда в соответствии с пунктом 58 Декларации, принятой в Гонконге.

Хотя в пункте 58 используется общий термин «недавно присоединившиеся члены», в ходе переговоров такие страны отнесли к дополнительным категориям «совсем недавно присоединившихся членов», «недавно присоединившихся членов с низким уровнем доходов и переходной экономикой» и прочих «недавно присоединившихся членов». Для разных категорий предусматриваются различные исключения.

Согласно пересмотренным модальностям (формату) переговоров по сельскому хозяйству Саудовская Аравия, Бывшая Югославская Республика Македония и Вьетнам, как «совсем недавно присоединившиеся члены», могут рассчитывать на полное освобождение от каких-либо новых обязательств.¹ Армения, Кыргызстан и Молдова, как «недавно присоединившиеся члены с низким уровнем доходов и переходной экономикой», освобождены от обязательств по сокращению связанных тарифов, искажающих торговлю субсидий, агрегированных показателей поддержки и уровней *de minimis*.²

На переговорах по НАМА Армения, Кыргызстан, Молдова, Бывшая Югославская Республика Македония, Саудовская Аравия и Вьетнам настаивают на том, чтобы на них не возлагали обязательства по сокращению тарифов, выходящие за рамки обязательств, согласованных в процессе присоединений к ВТО.

Переговоры по правилам

В группе переговоров по правилам отмечается определенный прогресс. Председатель группы Гильермо Валлес Гальмес (Guillermo Valles Galmés) представил проект консолидированных поправок и дополнений к Соглашению по применению статьи VI ГАТТ 1994 и Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам (TN/RL/W/213 от 30 ноября 2007 г.). Проект призван уточнить и улучшить действующие правила ВТО по антидемпингу, субсидиям и компенсационным мерам, включая рыболовецкие субсидии, и является первым шагом к интенсивным переговорам. В проект включены не все предложения членом ВТО, что, как пояснил

председатель, отражает стремление к сбалансированному результату переговоров с учетом интересов всех членов организации. Ожидается, что члены ВТО начнут обсуждение проекта через две недели и продолжат недельные переговоры в 2008 г. начиная с 21 января и 11 февраля. По мнению Паскаля Лами, генерального директора ВТО, представленный документ поможет членам ВТО выйти на следующий этап переговоров по правилам.

Другие направления переговоров

Продолжаются переговоры по упрощению торговых процедур, услугах, соблюдению прав на интеллектуальную собственность и изменению механизма разрешения споров. Прогресс на переговорах по первым трем направлениям связывается членами ВТО с результатами будущих договоренностей по сельскому хозяйству и НАМА. Переговоры по изменению механизма разрешения споров в меньшей степени подвержены влиянию других, поскольку они выходят за рамки единого пакета обязательств, определяемых на переговорах раунда Доха.

Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

История ВТО не знает случаев провала раундов многосторонних торговых переговоров, и Паскаль Лами стимулирует продвижение переговоров, не желая создавать столь негативный прецедент. В частности, он предложил четырехэтапный план успешного завершения переговоров раунда. Ожидается, что председатели групп переговоров по сельскому хозяйству и НАМА представят пересмотренные проекты модальностей (формата) переговоров до конца января 2008 г. На первом этапе будут проведены «одноуровневые» первоначальные обсуждения представленных текстов. На втором этапе планируются дискуссии между представителями стран в Женеве и их коллегами в столицах. На третьей стадии процесса пройдет встреча министров в «зеленой комнате», результаты которой, как ожидается, положат начало финальной стадии переговоров с детальным обсуждением модальностей и обменом перечнями по доступу на рынки товаров. Параллельно с переговорами по сельскому хозяйству и НАМА состоятся широкомасштабные дискуссии в других направлениях, в т. ч. по правилам, услугам и упрощению торговых процедур.

По мнению Паскаля Лами, при условии согласования модальностей в начале следующего года, члены ВТО могли бы успешно завершить переговоры раунда до конца 2008 г. Большинство участников переговоров согласны с тем, что, если переговоры не завершатся в ближайшее время, их продолжения придется ожидать год, а то и дольше. Нельзя забывать также о принципе ведения переговоров в ВТО – ничего не согласовано, пока не согласовано все.

1 Пункт 124 пересмотренных модальностей (формата) переговоров по сельскому хозяйству (TN/AG/W/4 от 1 августа 2007 г.).

2 Пункты 4, 13, 28, 128 документа ВТО TN/AG/W/4 от 1 августа 2007 г.

Многосторонние торговые переговоры в ГАТТ/ВТО ведутся в формате раундов — серии широкомасштабных переговоров по определенному кругу вопросов. Первый раунд переговоров ГАТТ о сокращении тарифов, в котором участвовало всего 23 страны, состоялся в 1947 г. в Женеве. Для сравнения, в восьмом раунде переговоров ГАТТ, Уругвайском раунде, участвовали 123 страны, а предметом переговоров были не только тарифы, но и такие вопросы, как нетарифные меры, услуги, сельское хозяйство, текстиль, правила, охрана прав на интеллектуальную собственность, механизм разрешения споров и, наконец, учреждение ВТО. Неудивительно, что Уругвайский раунд длился 8 лет, с 1986 по 1994 г.

Решение о начале текущего раунда развития Доха было принято на конференции министров в Дохе, Катар, ноябрь 2001 г. Мандатом переговоров является декларация Доха (http://trade.ecoaccord.org/dokha/dokha_declaration.htm), в которой указываются направления работы членов ВТО, в т. ч. ведение переговоров по сельскому хозяйству, доступу на рынки несельскохозяйственных товаров, услугам, правилам (антидемпингу, субсидиям и компенсационным мерам, рыбным субсидиям и региональным торговым соглашениям), упрощению торговых процедур (уточнению статей V, VIII и X ГАТТ 1994), охране прав на интеллектуальную собственность и улучшению механизма разрешения споров в ВТО.

Как и в Уругвайском раунде, изначально предполагалось, что переговоры раунда Доха завершатся за 4 года, но надежды не оправдались и сроки завершения переговоров неоднократно переносились. Так, на конференции министров в Канкуне в августе 2003 г. планировалось согласование срока завершения переговоров (1 января 2005 г.), однако из-за слишком больших расхождений в позициях развитых и развивающихся стран по ряду ключевых вопросов членам ВТО не удалось договориться ни о предмете переговоров, ни о сроках их завершения. Выходом из тупика стало решение Генерального совета от 1 августа 2004 г. о рабочей программе раунда Доха, известной под наименованием «Июльский пакет». Позднее, в декабре 2005 г., на конференции министров в Гонконге члены ВТО подтвердили свою решимость завершить переговоры раунда в 2006 г., однако и этот срок оказался нереалистичным.

По мнению генерального директора ВТО Паскаля Лами, переговоры раунда Доха входят в завершающую стадию переговорного процесса. В кругах, близких к участникам переговоров, отмечают, что в лучшем случае раунд завершится до конца 2008 г.

Бали: первые шаги к новому глобальному соглашению о климате

В 2007 г. международная политика во многом определялась важнейшим вопросом: что делать с изменением климата? Сегодня все свидетельствует о том, что соглашение будет заключено до конца нынешнего года. Никто, однако, не ожидает, что тысячи политических руководителей, собравшихся на острове Бали в начале декабря, подготовят подробный глобальный план решения проблемы изменения климата; предполагается лишь, что они подготовят предварительный план, позволяющий заключить такое соглашение не позднее 2012 г.

Мировое общественное мнение настроено в пользу достижения соглашения, и это не в последнюю очередь связано с тремя всесторонними докладами Межправительственной экспертной группы по изменению климата (IPCC), подробно демонстрирующих роль деятельности человека в изменении климата и прогнозирующих возможные последствия изменения климата и их влияние на человека и окружающую среду.

Время проведения встречи: необходимо обеспечить преемственность

Решение проблемы изменения климата – крайне сложная задача, требующая, по сути, решения вопросов, связанных с использованием энергии, от которой зависит большинство сфер функционирования общества. Двуокись углерода является основным побочным продуктом использования энергии, и простых решений связанных с ним проблем пока не предвидится. Важными компонентами любых конечных решений должны стать меры повышения энергоэффективности, а также применение новых и возобновляемых источников энергии. Все больше внимания начинают уделять практике землепользования, в частности, поискам путей прекращения уничтожения лесов; ожидается, что на Бали будет заключено соглашение по этим вопросам.

Глобальный план решения проблемы изменения климата будет включать взаимосвязанные национальные и региональные планы, в том числе план развития международного углеродного рынка сокращения выбросов. Действие Киотского протокола, первого шага в процессе определения обязательных пределов допустимых выбросов углерода, прекратится в 2012 г. Поэтому необходим механизм принятия дальнейших мер в этом направлении. Разработка энергетических

технологий – длительный и дорогостоящий процесс, и целенаправленные инвестиции необходимы уже сегодня.

Никто не должен оставаться в стороне

В настоящее время разные страны применяют различные подходы к решению проблем, связанных с изменением климата. Киотский протокол, подписанный большинством стран, требует сокращения выбросов только от развитых стран в соответствии с принципом «общей, но дифференцированной ответственности». Протокол не подписали лишь две развитые страны – США и Австралия. Чтобы это соглашение сохранило свое значение в будущем, эти страны должны принять участие в процессе. Тем временем выбросы парниковых газов в развивающихся странах растут особенно быстрыми темпами, и эти страны уже призывают принять хотя бы какие-то собственные целевые показатели в той или иной форме.

Наиболее бедным и уязвимым странам, не имеющим отношения к возникновению климатических проблем, требуется помощь в адаптации к последствиям изменения климата. Соответственно, на Бали предполагается создать Адаптационный фонд.

Основными темами переговоров на Бали станут успешная интеграция в единый комплексный процесс различных применяемых подходов, направленных на обязательные сокращения выбросов, целевые показатели энергоэффективности и добровольные меры.

Рамочная конвенция ООН об изменении климата стала основой для выработки необходимых мер борьбы с изменением климата. Конвенция вступила в силу 21 марта 1994 г. и была ратифицирована 191 страной. Цель конвенции – добиться «стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему».

На основе конвенции страны собирают и используют данные об уровнях выбросов парниковых газов, национальной политике, делятся опытом, вырабатывают стратегии сокращения выбросов в атмосферу и принимают меры по адаптации, в т. ч. предоставлению финансовой и технической помощи развивающимся странам.

Конвенция направлена на решение одного из сложнейших природоохранных вопросов – стабилизации выбросов различных парниковых газов (таких, как углекислый газ или метан), способствующих глобальному изменению климата. Поскольку такие выбросы редко ограничиваются технологическими мерами, принимаемыми на конечных этапах производственного цикла, основной стратегией соглашения должно быть изменение структуры будущего производства, потребления и капиталовложений в пользу видов хозяйственной деятельности, способствующих уменьшению выброса парниковых газов. Кроме того, с целью выполнения своих обязательств стороны могут принимать внутренние политические меры, оказывающие влияние на торговлю.

Министры торговли внесут вклад в обсуждение климатической проблемы

Параллельно сессиям ООН по климатическим вопросам Индонезия созывает встречу отдельных министров торговли с целью поиска возможных аргументов, способствующих достижению эффективного климатического соглашения. Хотя некоторые опасаются увязки двух крайне сложных процессов, учитывая буксующий процесс переговоров раунда Доха, в сфере торговли действительно имеются потенциальные «кнуты и пряники», способные помочь в переговорах по изменению климата.

Необходимо повысить уровень доступа на глобальные рынки и увеличить количество энергоэффективных товаров, технологий использования возобновляемых источников энергии, биотоплива и технологий поглощения и хранения углекислого газа. Одним из путей ускорения глобального распространения новых технологий являются переговоры раунда Доха по сокращению тарифов на экологические товары и услуги. Это могло бы стать связующим звеном и потенциальным вкладом торговых учреждений в дискуссии на Бали. Кроме того, страны призывают к гибкости глобальной системы охраны интеллектуальной собственности, обеспечивающей ускорение производства и применение более безопасных в климатическом отношении технических решений во всех регионах мира – эти вопросы также можно было бы обсудить в рамках переговоров об условиях международной торговли.

По мере того, как развитые страны готовятся к применению более жестких мер в борьбе с изменением климата, влияющих на стоимость энергии на внутренних рынках, а потенциально и на конкурентоспособность производимой ими продукции, некоторые стороны призывают к коррекции цен на границах при торговле со странами, не применяющими такие меры (см. статью на стр. 6–7). Они утверждают, что это позволит выровнять условия производства и сбыта их товаров и будет способствовать присоединению к глобальному процессу стран, относящихся к смягчению последствий изменения климата не столь серьезно.

Углеродный след торговли

Больше внимания уделяется также конкретным компонентам системы торговли, т. е. выбросам парниковых газов, связанным с перевозкой товаров морским и воздушным транспортом. В этой сфере поднимаются вопросы, связанные с жизненным циклом проданных товаров, международным углеродным следом, «километражем перевозки пищевых продуктов», а также с концепцией «материализованного» углерода, которые ставят под сомнение существующую глобальную систему учета выбросов углекислого газа на основе национальных уровней. По данным недавно проведенных исследований, до четверти углеродных выбросов Китая можно напрямую связать с товарами, потребляемыми в других странах. Если некоторые регионы становятся фабричными цехами мира, то как (и с кем) они должны разделить ответственность за выбросы углекислого газа?

Киотский протокол и подготовка к Бали

Поскольку положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата носят общий характер и не могут охватить проблему изменения климата во всех ее аспектах, на первой конференции сторон в начале 1995 г. в Берлине, Германия, начался новый раунд переговоров с целью выработки подробных обязательств сторон. В результате интенсивных переговоров в декабре 1997 г. в Киото, в Японии, был согласован Киотский протокол.

Киотский протокол поддерживает основную цель конвенции, а именно стабилизацию концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, предотвращающем их вредное влияние на климатическую систему. В основе Киотского протокола заложены многие прогрессирующие обязательства, уже определенные конвенцией. В частности, протокол определяет задачи по ограничению выбросов в атмосферу для промышленно развитых стран и предлагает инновационные механизмы. Целью стран с достаточно развитой промышленностью стало возвращение к уровню 55% выбросов углекислого газа, наблюдавшегося в 1990 г.

Киотским протоколом усложнены также установленные конвенцией процедуры представления докладов и их проверки и внедрена система электронных баз данных, национальных регистров, функцией которых является наблюдение за реализацией механизма Киотского протокола.

В октябре 2007 г. на подготовительной встрече министров в Богоре, Индонезия, были сформулированы основные принципы будущего соглашения сторон по борьбе с изменениями климата после 2012 года. Эти принципы, известные под наименованием «Балийской дорожной карты», предусматривают:

- меры по сокращению объема выбросов парниковых газов;
- адаптацию к неблагоприятным последствиям климатических изменений;
- распространение энергоэффективных технологий;
- развитие финансовых стимулов.

С 3 по 14 декабря 2007 г. на острове Бали состоится Конференция ООН по вопросам изменения климата, на которую соберутся представители более 180 стран, а также международных и неправительственных организаций и средств массовой информации. Планируется проведение сессий стран-участниц Конвенции ООН по изменению климата и вспомогательных органов, а также встречи сторон, подписавших Киотский протокол. Странам необходимо определить сроки завершения переговоров с тем, чтобы национальные правительства смогли ратифицировать новое соглашение по изменению климата до конца 2012 г.

Сайт, посвященный деятельности системы ООН в области изменения климата:
<http://www.un.org/russian/climatechange/background/kyoto.shtml>

Возврат к чудесному средству: сборы на границе в поддержку мер, связанных с изменением климата

Аарон Косби

При подготовке к Конференции ООН по изменению климата на острове Бали одной из наиболее острых тем может стать вопрос о конкурентоспособности. Вызывает опасения возможность того, что жесткие национальные меры, принимаемые странами с целью сокращения выбросов парниковых газов, могут поставить внутренних производителей в невыгодное положение по отношению к странам, не принимающим аналогичных мер.

Как правило, проблемы, связанные с конкурентоспособностью, преувеличиваются, но они действительно могут возникнуть в результате фактического введения жесткого режима климатических мер после 2012 г. Проблемой конкурентоспособности озабочены не все производители, а только те, которые используют энергоемкие технологии производства товаров повышенного спроса и расположены в странах, где на долю применяемого топлива приходится больший объем выбросов парниковых газов (ПГ). Существует целый ряд методов решения проблемы конкурентоспособности, и одним из них может стать заключение международного соглашения, охватывающего наиболее желательные меры.

Если соглашение не будет выполняться, опыт прошлых лет позволяет вспомнить такую меру, как введение определенных платежей на границе (т.е. обложение уравнительным пограничным сбором) с целью создания равных условий для отечественных и иностранных производителей.

Такие меры вводятся в двух целях. Во-первых, они побудят все страны к принятию дальнейших мер по решению вопросов, связанных с изменением глобального климата, являющегося одной из основных причин предусмотренного Монреальским протоколом запрета на импорт разрушающих озоновый слой веществ из стран, не подписавших протокол, — что является дополнительным средством регулирования торговли. Во-вторых, такие меры создадут равные условия для иностранных и отечественных производителей и не позволят иностранным производителям увеличивать рыночную долю исключительно благодаря отсутствию аналогичного внутреннего режима в их странах. Наконец, важнее всего то, что страна, вводящая указанную меру, сможет эффективнее проводить политику экологической безопасности, что гораздо труднее, если при этом страдают отечественные производители.

Предложение об уравнительном пограничном сборе, взимаемом с целью решения экологических проблем, высказано рядом стран. Недавно его поддержали некоторые политики и организации ЕС. Оно предусмотрено также двумя связанными с изменением климата инициативами, которые рассматриваются в настоящее время Конгрессом США. Отчасти такие предложения являются ответом на ужесточение будущих мер, а также

реакцией на реальное увеличение объема выбросов в мире, превышающего (примерно на 70%) установленные Киотским протоколом целевые показатели. В связи с предлагаемыми мерами возникает ряд вопросов:

- Соответствуют ли они требованиям ВТО?
- Возможна ли их административная координация?
- Будут ли они способствовать расширению масштаба применения модели экологически чистого развития ЕС в других странах?

Соответствие требованиям ВТО

Определенного ответа на первый вопрос (совместимы ли указанные меры с требованиями ВТО) еще нет. В значительной степени его решение зависит, разумеется, от структуры соответствующих мер. При анализе вопроса об уравнительном сборе выводы оказались неоднозначными. Окончательный ответ на этот вопрос может дать только Орган ВТО по разрешению споров (ОРС). Может оказаться, что такие меры не соответствуют положениям статьи 1 ГАТТ 1994 о режиме наибольшего благоприятствования. Этот вопрос тесно связан и с другой проблемой: разрешается ли рассматривать метод производства товара, принимая решение о том, должен ли применяться к двум товарам аналогичный режим. Если ОРС примет решение о том, что пограничные экологические сборы нарушают положение о режиме наибольшего благоприятствования, их все же можно обосновать положениями статьи XX ГАТТ 1994 («Общие исключения»).

В этом смысле решение Апелляционного органа ВТО по спору «США-Креветки 1» дает представление о требованиях, которые могут предъявляться к принятой членом ВТО односторонней мере регулирования методов производства за пределами своей юрисдикции. В целях настоящего анализа мы ограничимся рассмотрением двух требований.

1. Мера должна приниматься на основе конкретных условий экспортера, а не режима регулирования в стране производства. В противном случае могут несправедливо пострадать интересы экспортеров экологически чистой продукции из стран, где действует менее жесткий режим регулирования.
2. Указанную меру следует вводить только в том случае, если добросовестные усилия по заключению многостороннего соглашения стран-экспортеров о решении экологической проблемы не увенчаются успехом.

Первое требование будет рассмотрено ниже; при этом следует отметить, что его введение приведет к формированию довольно сложного режима регулирования. Интерес представляет собой второе требование — очевидно, что сторона, предъявляющая иск и являющаяся стороной Киотского протокола (например, Китай), может утверждать, что на самом деле многостороннее соглашение действует и принимаемые страной меры полностью соответствуют обязательствам, которые она взяла на себя в рамках указанного соглашения. Трудно представить себе, что ОРС вынесет решение против такого аргумента по крайней мере в течение первого периода выполнения обязательств по Киотскому протоколу до 2012 г.

Итак, до сих пор неизвестно, будут ли пограничные уравнительные сборы признаны несоответствующими требованиям ВТО. Можно с уверенностью утверждать, однако, что если будет установлено нарушение указанными мерами положения о режиме наибольшего благоприятствования, то положения ГАТТ об исключениях по экологическим причинам не помогут оставить указанные меры в силе. Следует отметить, что рассматриваемые в настоящее время американским Конгрессом предложения не предусматривают пограничные уравнительные сборы в чистом виде — речь идет о приобретении иностранным производителем пакета компенсаций на определенную сумму. Отчасти указанное положение соответствует первому требованию в том отношении, что такая мера будет применяться при каждой отгрузке; при этом процесс обложения пограничными уравнительными сборами сформулирован таким образом, чтобы обойти положения ВТО, касающиеся применения таких мер. Всесторонний правовой анализ этой стратегии не входит в нашу задачу, но следует отметить, что второе требование пока не учитывается. Возможно, вопрос об административной координации таких мер важнее.

Административная координация пограничных уравнительных сборов

Можно ли обеспечить административную координацию мер по обложению пограничными уравнительными сборами, связанных с изменением климата? Для этого потребуется провести некоторые сложные расчеты. На первом этапе, возможно, потребуется установить, до какой степени правительство другой страны реализует меры, сопоставимые с мерами правительства первой страны. Учитывая, что для достижения одной экологической цели можно применять целый ряд различных инструментов регулирования, то проведение таких расчетов будет достаточно затруднено. В зависимости от структуры меры может понадобиться определение реальной величины различий между двумя мерами регулирования, что позволит установить истинную величину пограничного сбора.

Если в соответствии с решением Апелляционного органа ВТО по спору «США-Креветки 1» режим налогового регулирования будет использоваться в отношении отдельных производителей, а не страны в целом, то при расчетах потребуется установить — практически по

каждой поставке — признаки присутствия выбросов ПГ при производстве соответствующих товаров. Эта задача — с учетом глобализации систем производства и поставок — представляется просто неосуществимой. Необходимо учитывать также ограничения возможностей сбора данных, существующие в большинстве стран. Даже если выполнение таких расчетов возможно (и даже если не учитываются затраты, связанные с решением этого вопроса), облагающая налогами страна должна будет принять указанные выше решения и определить, на каком уровне должен взиматься сбор с конкретной поставки с учетом относительной интенсивности выбросов ПГ поставщика по сравнению с внутренними производителями.

Сложность и уровень затрат при выполнении таких расчетов, скорее всего, никак не будут соотноситься с возможными выгодами от введения такой меры. При выполнении расчетов может возникнуть также огромный соблазн, с политической точки зрения, поставить под сомнение объективность конечного результата, т.е. использовать огромную сцену, на которой протекционизм может быть замаскирован как защита окружающей среды.

Политические последствия

Будут ли указанные меры способствовать общим усилиям, направленным на достижение международного консенсуса по решению проблем, связанных с изменением климата? Крайне резкая реакция на принятые США односторонние меры, сопровождавшая споры ВТО о креветках, черепахах и газе, и даже на решение Апелляционного органа ВТО по спору «США-Креветки», проложившего путь для введения таких мер при соблюдении определенных условий, говорит о том, что развивающиеся страны не смогут достойно ответить на перспективу введения таких мер по отношению к экспорту их товаров. Учитывая то, что заключение соглашения о любом режиме регулирования после 2012 г. будет в значительной степени зависеть от отношения к развивающимся странам как к равноправным партнерам такого взаимовыгодного сотрудничества, применение жестких торговых ограничений следует рассматривать только как крайнюю меру (а то и не рассматривать вообще). В противном случае негативная атмосфера, которую они могут создать, сведет на нет любое продвижение вперед.

Причины озабоченности, из-за которой введение пограничных уравнительных сборов становится привлекательной мерой, безусловно важны. В тех случаях, когда они реальны, им следует уделить внимание, а в тех случаях, когда они надуманы, от них следует отказаться. Кроме того, возможны грамотно организованные торговые меры, включающие различные элементы. Но при этом, как минимум, существует необходимость более серьезного анализа, позволяющего получить представление о возможных вариантах и полную картину последствий их применения с учетом правовых вопросов, осуществимости, а также более широких политических последствий.

Аарон Косби (Aaron Cosbey) — эксперт по вопросам торговли и инвестиций. Он работает также в рамках программы изменения климата и энергетики Международного института устойчивого развития.

Новый глобальный план по изменению климата с точки зрения России

Россия — важнейший участник процесса международного сотрудничества по изменению климата. Вполне понятен интерес к позиции, которую российская делегация займет на конференции на острове Бали.

По словам представителя российской делегации, Правительство РФ поддерживает положения «Балийской дорожной карты» (см. стр. 5) и призовет к развитию сотрудничества в этих направлениях.

Переговоры о новом соглашении: необходим практический результат

Российская Федерация поддерживает идею завершения переговоров в 2009 г. За короткое время – всего за два года – необходимо выработать новое соглашение о сотрудничестве после истечения срока Киотского протокола. Для российской делегации существенной частью переговорного процесса станет определение конкретной правовой формы этого соглашения. Предстоит определить, будет ли это новый протокол Конвенции, поправки к Киотскому протоколу или поправки к Конвенции по изменению климата.

Россия будет добиваться того, чтобы переговоры о новом соглашении проходили не в форме диалога и неофициального обмена мнениями, как это было до сих пор, а носили официальный характер. Очень важно также, чтобы основой для «Балийской дорожной карты» стали положения Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

Необходимо, чтобы при определении уровней снижения антропогенной нагрузки на климат учитывались национальные особенности развития стран. Основной принцип должен быть следующим: страны должны сами определять тот уровень сокращения выброса парниковых газов и те обязательства (относящиеся к экономике в целом и к отдельным секторам), которые они примут после 2012 г. с учетом приоритетов их развития и социально-экономической ситуации. Важно расширять обязательства и применять относительные показатели снижения уровня выбросов – например, снижение потребления энергетических ресурсов или углеводородов в рамках ВВП и выброс парниковых газов в расчете на душу населения.

Представитель делегации подчеркнул, что эффективность нового соглашения зависит от его глобального охвата, участия всех основных стран – эмитентов парниковых газов. В Конвенции ООН по изменению климата страны распределяются по приложениям. Для развитых стран и стран с переходной экономикой (приложение I) определены количественные обязательства по ограничению выбросов. При этом развивающиеся страны не несут

никаких обязательств, но имеют право на получение всесторонней помощи. Частью нового соглашения должна стать процедура принятия добровольных обязательств развивающимися странами. Кроме того, распределение стран необходимо приблизить к изменившейся реальности. Многие развивающиеся страны де-факто таковыми уже не являются и, например, в два раза обогнали Россию по уровню ВВП на душу населения. Более того, важно учесть в новом соглашении прогнозы развития мировой экономики и отдельных стран.

Основным средством глобального сокращения объема выбросов является обмен технологической информацией. Следует уделить большое внимание этому наиболее эффективному средству и обсудить с представителями стран возможность введения новых обязательств развитых стран по передаче технологий развивающимся странам.

Россия будет настаивать также на необходимости продолжения научных исследований изменения климата, их расширения и развития исследований, связанных с новыми технологиями и возобновляемыми источниками энергии.

Меры по обязательному сокращению выбросов

Этот вопрос является предметом договоренности участвующих сторон, и назвать точные цифры по сокращению выбросов пока невозможно. С одной стороны, имеются выводы ученых, содержащиеся в «Четвертом оценочном докладе» Межправительственной группы экспертов по изменению климата. С другой стороны, есть реальные возможности сокращения выбросов сторонами. Если у некоторых стран Евросоюза выбросы на 35–40% выше уровня 1990 г., им будет очень трудно сократить их объем на 20% к 2020 г. Страны должны реально оценивать свои возможности и принимать выполнимые обязательства.

В любом случае Россия возьмет на себя обязательства только после того, как проведет всестороннюю оценку и анализ состояния нашей экономики и реальных возможностей снижения уровня выбросов. Эта работа уже ведется по поручению Президента и Правительства РФ, но еще не закончена ввиду масштабности исследования.

Участие России в переговорах связано с присутствием на них других крупнейших эмитентов парниковых газов, таких как Китай, Индия и США. В случае их отказа от участия в переговорах действия России или других стран по снижению уровня выбросов никак не отразятся на изменении климата.

По мнению представителя российской делегации, участие России в переговорах о сотрудничестве после истечения срока действия Киотского протокола не повредит конкурентоспособности нашей экономики. Более того, если новое соглашение будет стимулировать введение энергоэффективных технологий, это положительно отразится на экономике, особенно с учетом динамики роста цен на нефть и газ. Экономить будет выгодно. Если новое соглашение станет дополнительным стимулом для реализации нашего потенциала энергоэффективности, его можно только приветствовать.

Возможные рекомендации по участию России в будущем международном соглашении о снижении выбросов парниковых газов

Алексей Кокорин

В дискуссиях о перспективах Киотского протокола и участии в будущих международных соглашениях в этой области принимают активное участие эксперты неправительственных организаций, высказывающие свою, независимую точку зрения.

Динамика выбросов парниковых газов в России

За 10 лет после конференции в Киото экономическая ситуация в России кардинально изменилась. В период экономического спада 1991–1997 гг. выбросы CO₂ снижались медленнее, чем сокращался ВВП. Но абсолютный объем удельных выбросов CO₂ (карбонемкость ВВП) за эти годы существенно возрос. В конце 1997 г. надвигающийся кризис и неясные надежды на восстановление экономики не оставляли ничего лучшего, чем настаивать на «нулевых» обязательствах России по Киотскому протоколу – т. е. в среднем за 2008–2012 гг. не превысить уровень 1990 г.

Однако затем в период восстановления имел место весьма незначительный рост выбросов: за 1999–2004 гг. рост ВВП составил свыше 40% при среднегодовом приросте около 7,6%. При этом выбросы парниковых газов были почти постоянны (2074 млн. т CO₂), и их рост составил менее чем на 1% в год за 1991–2004 гг.¹ Добыча нефти и газа и развитие сферы услуг почти не вели к росту выбросов. Производство тепла было стабильно, и в условиях постоянной численности населения объем выбросов, связанных с этим источником, вряд ли мог увеличиться. Рост промышленного производства в основном объяснялся применением новых, более энергоэффективных технологий.

В 2000–2005 гг. энергоемкость экономики России (расход энергии на единицу ВВП) снизилась примерно на четверть. При этом были реализованы самые простые и дешевые меры по повышению энергоэффективности и энергосбережению.

Рост выброса парниковых газов в России: прогнозы и перспективы

Прогноз динамики выбросов парниковых газов в России после истечения срока действия Киотского протокола осуществлялся, в частности, с помощью эконометрической модели в Высшей школе экономики.² Несмотря

на опасения отдельных российских экономистов и политиков, ни один из сценариев, смоделированных в работе, не показал, что выбросы CO₂ в России могут превысить уровень 1990 г. в ближайшие 10 лет. Основопологающим моментом является то, что устойчивый экономический рост должен сопровождаться повышением эффективности всех факторов производства, а одновременно и снижением эмиссии парниковых газов.

Оценки экспертов показывают, что Россия может снижать энергоемкость экономики на 25% в ближайшие 5 лет, а затем на 20% каждые 5 лет. Тогда через 25 лет Россия сможет догнать Европу по этому параметру технологического развития экономики – на единицу ВВП будет тратиться только 30% энергии по сравнению с уровнем 2005 г. С учетом развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и доведения их доли в топливном балансе до 20%, при четырехкратном увеличении ВВП к 2030 г. наши выбросы CO₂ останутся практически на уровне 2004 г.

Выводы: какие обязательства должна принять Россия?

В том, что относится к новому международному соглашению о выбросах парниковых газов с 2013 г., для России будет экологически целесообразно взять на себя обязательство о снижении уровня выбросов на 0% за 25 лет, т. е. за 2005–2030 гг. Может быть предусмотрен, в частности, рост на 10–15% в первой половине этого периода, но с обязательным таким же снижением в его второй половине.

Конечно, это потребует больших усилий, прежде всего по повышению энергоэффективности и энергосбережению, по поддержке развития ВИЭ. Для начала полезно было бы прекратить практику сжигания газа в факелах, а затем принять результативный закон о ВИЭ, внедрить жесткие строительные стандарты энергосбережения, создать стимулы для повышения энергоэффективности и т. п.

Во внутренней и внешней российской энергетической политике важно следовать единой энергетической и климатической стратегии – взаимосвязанной и долгосрочной. Россия сможет извлечь выгоду из ускоренного снижения уровня выбросов, предусмотренного дальнейшим соглашением, поскольку в этом случае рыночные цены на квоты на выбросы останутся на достаточно высоком уровне, а у частных инвесторов будут основания для уверенности в будущем.

Впечатляющие экологические обязательства играют немаловажную роль и в том, что касается международной репутации. Забота об экологии и климате планеты становится неотъемлемым элементом внешней и внутренней политики любой высокоразвитой страны мира.

Алексей Кокорин – руководитель Климатической программы Всемирного фонда дикой природы в России.

¹ «Четвертое национальное сообщение Российской Федерации по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Киотскому протоколу», 2006. Росгидромет, М., www.unfccc.int

² «Прогноз динамики выбросов парниковых газов в России на постКиотский период», Г.В. Сафонов, С.М. Дробышевский, И.А. Ким. Центр экономики окружающей среды и природных ресурсов Государственного университета – Высшей школы экономики, Москва 2007

Подход к охране прав на интеллектуальную собственность, основанный на принципах конкуренции

Карлос Корреа

Взаимозависимость охраны прав на интеллектуальную собственность и справедливой конкуренции ставит перед органами регулирования трудные задачи, особенно в развивающихся странах, не обладающих большим опытом применения антимонопольных законов и политики.

Законы об охране прав на интеллектуальную собственность предусматривают исключительный контроль соблюдения этих прав со стороны их обладателей. С другой стороны, законодательство о защите конкуренции направлено на устранение барьеров на рынке и создание благоприятных условий для потребителей за счет того, что большое количество поставщиков товаров, услуг и технологий создают условия, благоприятные для взаимной конкуренции.

В процессе контроля практики подавления конкуренции, связанной с приобретением и реализацией прав на интеллектуальную собственность, можно использовать законы о защите конкуренции. Однако во многих развивающихся странах отсутствуют антимонопольное законодательство или эффективные механизмы его реализации. Эти страны могут применять более общий подход к регулированию вопросов конкуренции, связанных с правами на интеллектуальную собственность, внедряя нормы регулирования, позволяющие оказывать прямое влияние на доступ к рынкам и конкурентоспособность прав на интеллектуальную собственность. К числу таких норм можно отнести практику получения разрешений на выпуск в обращение лекарств или удобрений – при условии, что такие нормы разработаны и применяются в целях развития конкуренции.

Развивающиеся страны могут применять собственные подходы к формированию антимонопольного законодательства и охране прав на интеллектуальную собственность, поскольку международные правила, ограничивающие их возможности по регулированию деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью и направленной на ограничение конкуренции, пока не выработаны. Исключением может служить статья 40 Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Например, антимонопольное законодательство могло бы предусматривать положения, запрещающие использование прав на интеллектуальную собственность в целях установления чрезмерно высоких цен на охраняемые технологии или предотвращения доступа к таким технологиям.

«Отказ от сделки» и теория «существенных объектов»

Конкуренция создает мощные стимулы для разработки новых технологий в определенных областях деятельности. Даже в случае обеспечения определенной страной охраны прав на интеллектуальную собственность правительство такой страны вправе принимать меры, направленные на предотвращение монополизации технологий и развития конкуренции. Поэтому, несмотря на наличие в

статье 31(b) ТРИПС ссылки на отказ в предоставлении добровольной лицензии в качестве условия предоставления принудительной лицензии, односторонний отказ от предоставления добровольной лицензии на патент («отказ от сделки») можно рассматривать как достаточное основание для выдачи принудительной лицензии. Возможность включения таких положений предусматривалась патентным законодательством в ряде стран.

В некоторых странах рассматривалась также возможность выдачи разрешения третьим сторонам на использование запатентованных изобретений при «отказе от сделки» в рамках концепции «существенных объектов». Положения этой доктрины применяются в том случае, если фирма, контролирующая такой существенный объект, необоснованно отказывает другой стороне в получении разумного доступа к продукции или услугам, которые другая сторона должна получить для того, чтобы конкурировать с первой стороной.

Хотя в решениях отдельных судов в США содержатся указания на то, что информацию можно рассматривать в качестве «существенного объекта», применимость данной доктрины к правам на интеллектуальную собственность пока неясна. Согласно законодательству ЕС, «существенный объект» может включать в себя право на интеллектуальную собственность. Владелец права на интеллектуальную собственность не может лишать конкурентов возможности пользоваться его интеллектуальной собственностью, если соответствующая лицензия является неотъемлемой частью конкурентных отношений. Другими словами, отказ от предоставления лицензии служит препятствием для выхода на рынок новой продукции или позволяет держателю прав монополизировать рынок вторичной продукции.

Развивающиеся страны могут извлечь полезные уроки из практики применения в развитых странах концепций «отказа от сделки» и «существенных объектов». Однако жестких моделей не существует, и развивающиеся страны имеют полное право на разработку своего собственного подхода к формированию законов о конкуренции с целью защиты своих общественных интересов.

Патенты и антимонопольная политика

В рамках законодательства о защите конкуренции соблюдение прав на интеллектуальную собственность основывается на том допущении, что интеллектуальная собственность получена законным путем. Положения антимонопольного законодательства можно применять в том случае, когда определенное право на интеллектуальную собственность было получено с нарушением действующего порядка или вообще не имеет под собой оснований – к примеру, когда обладатель такого права ввел в заблуждение патентное учреждение. Кроме

того, низкий уровень патентоспособности и недостатки систем патентной экспертизы могут привести к выдаче таких патентов, уровень которых препятствовал бы развитию конкуренции. Приобретение патентных прав на явно необоснованные разработки или патентных формул очень широкого действия может стать основанием для принятия мер антимонопольного характера даже в тех юрисдикциях, где охрана прав на интеллектуальную собственность в основном соответствует требованиям антимонопольного законодательства.

Приобретение частных прав в форме патентного пакета может способствовать ограничению конкуренции. Это возможно в том случае, если, например, такой пакет используется для неправомерного расширения рыночной позиции законных патентов на патенты, приобретенные неправомерным путем, или для принуждения третьей стороны к получению лицензии, которую такая третья сторона предпочла бы не получать. Наличие патентных «лабиринтов» также может привлечь внимание с точки зрения требований антимонопольного законодательства, поскольку для того, чтобы пробиться сквозь такие «заросли», конкурентам приходится идти на сотрудничество (включая перекрестное лицензирование), что, в конечном итоге, приводит к ограничению конкуренции. Практика подачи заявлений на выдачу фиктивных патентов также может стать основой для действий в рамках антимонопольного законодательства. К примеру, при выявлении патентов, полученных неправомерным путем, определенные меры принимались Федеральной торговой комиссией США.

Другие элементы режима охраны прав на интеллектуальную собственность, способствующие развитию конкуренции

Хотя в основной массе работ по правам на интеллектуальную собственность и конкуренции основное внимание уделяется вопросу о патентах, в контексте других прав на интеллектуальную собственность можно рассматривать также меры антимонопольного характера. К примеру, при рассмотрении споров о применении антимонопольного законодательства значительное внимание уделялось вопросам, связанным с авторскими правами. Результаты ряда исследований показывают, что наличие авторских прав ведет к возникновению монопольных позиций на рынке и что постепенная концентрация происходит на основных рынках информационной продукции как на национальном, так и на международном уровнях. При рассмотрении нескольких дел, наиболее показательным из которых является дело против компании «Майкрософт», основное внимание уделялось тому ограничительному влиянию на конкуренцию, какое оказывает защита авторских прав на программное обеспечение и, в частности, на интерфейсы. Вопросы, связанные с ограничением конкуренции, нередко поднимались также в отношении обществ по сбору авторских прав. При рассмотрении некоторых случаев отмечались также существенные расхождения между целями обеспечения охраны торговых марок и требованиями антимонопольного законодательства.

Более того, несоответствующая правоприменительная

практика по отношению к правам на интеллектуальную собственность может быть приравнена к монополистическому поведению. Например, для ограничения законной конкуренции может применяться практика предварительного судебного запрета. Именно поэтому суды в США и Европе занимают крайне осторожную позицию по отношению к выдаче предварительных запретов во всех случаях, связанных с рассмотрением дел о патентах. С целью ограничения конкуренции могут также применяться меры пограничного характера.

Правоприменительные меры должны не только обеспечивать охрану законных интересов держателей прав, но и защиту от злоупотреблений, способных привести к искажению конкурентных отношений. В США концепция судебных разбирательств по вопросу «подачи заявлений на фиктивные патенты» может применяться в случае злоупотреблений судебными процедурами. В частности, она применяется, если судебный иск основан на правах на интеллектуальную собственность, полученных с нарушением установленных требований, или на основе неправильно трактуемой теории права либо на основе действующих прав, о которых известно, что они лишены исковой силы, или в том случае, если истец был осведомлен об отсутствии нарушений прав.

Положения о принудительном лицензировании можно включать как в законодательство об охране прав на интеллектуальную собственность, так и в антимонопольное законодательство. В статье 31(к) ТРИПС содержится непосредственное требование о выдаче такой лицензии по отношению к патентам. Среди применяемых в США оснований для выдачи принудительных лицензий в рамках антимонопольного законодательства следует отметить случаи использования патентов для создания картелей с целью фиксирования цен или ограничения выхода на рынок. К таким же случаям относится заключение соглашений о слиянии с целью концентрации позиций на рынке, в которых большая роль отводится патентам, а также практика расширения сферы действия патентных ограничений за пределы предмета патента. Принудительные лицензии могут также выдаваться в тех случаях, когда перекрестное лицензирование приводит к неправомерному ограничению конкуренции, в частности, при замене технологий, т.е. технологий, которые конкурируют или могут конкурировать друг с другом, независимо от присущих им характеристик.

Аналогичная ситуация может возникнуть в связи с «патентными пулами», которые также можно анализировать с точки зрения антимонопольной политики. Такие пулы можно использовать для развития конкуренции. Однако их наличие может способствовать формированию негласного сговора на множественных рынках и позволить участникам такого пула навязывать свои жесткие условия участникам рынка, стремящимся получить доступ к указанным технологиям, но не являющимся членами пула.

Наконец, существует ряд направлений, в которых права на интеллектуальную собственность играют существенную роль и меры, принимаемые государством, играют определяющую роль при формировании

конкурентных отношений на рынке. Наиболее заметно это проявляется при регулировании условий допуска на рынок фармацевтической и агрохимической продукции. Так называемая система «исключительности данных», применяемая в отдельных странах и навязываемая посредством заключения соглашений о свободной торговле, предоставляет временное право на исключительное использование таких данных первому заявителю (как правило это компания, которая разработала новый продукт). Таким образом, на период действия указанного исключительного права конкуренция со стороны компаний, выпускающих вторичную продукцию, исключается. Конкуренция может ограничиваться также в связи с так называемым требованием «согласования с регистрацией патента», согласно которому орган здравоохранения страны не имеет права регистрировать лекарство без согласия владельца соответствующего патента.

Некоторые рекомендации

В заключение следует отметить, что разработку и применение законодательства об охране прав на интеллектуальную собственность нельзя осуществлять в отрыве от других законов, в частности, от антимонопольного законодательства. Исходя из требований антимонопольной политики можно заключить, что развитие и сохранение условий для рыночной конкуренции в сфере прав на интеллектуальную собственность является задачей, которую следует решать не только в рамках законодательства о развитии конкуренции и силами антимонопольных органов. Формулирование правильного баланса между конкуренцией и правами на интеллектуальную собственность представляет собой задачу, которую можно решить посредством сочетания целого ряда мер государственного регулирования и режимов. В этой связи развивающимся странам можно предложить несколько рекомендаций, а именно:

- создать или укрепить антимонопольное законодательство, что позволит, помимо прочего, осуществлять контроль над возможными злоупотреблениями, связанными с приобретением и реализацией прав на интеллектуальную собственность;
- проанализировать влияние на конкуренцию различных мер регулирования и режимов, регулирующих доступ на рынки, например разрешение на реализацию лекарств и удобрений;
- обеспечить должную координацию между антимонопольными органами и другими ведомствами, решения которых могут оказывать влияние на структуру и функционирование рынка, с целью поддержания конкурентной среды;
- в полной мере использовать возможности исключений в рамках соглашения ТРИПС с целью формулирования обоснований для выдачи принудительных лицензий и прекращения практики ограничения конкуренции в связи с правами на интеллектуальную собственность;
- рассмотреть, в частности, возможность выдачи принудительных лицензий в случаях «отказов от сделки»;

- применять доктрину «существенных объектов» для урегулирования ситуаций, связанных с контролем над важнейшими технологиями, принимая во внимание условия соответствующих рынков и общественные нужды;
- разрабатывать нормативные документы, включая рекомендации, для предотвращения и исправления злоупотреблений при приобретении и обеспечении исполнений прав на интеллектуальную собственность;
- решать вопросы, связанные с ситуациями, способными привести к ограничению конкуренции;
- принимать положения об использовании возможностей патентных бюро для предотвращения выдачи явно необоснованных или низкокачественных патентов, а также патентов с чрезмерно широкой сферой применения, способной привести к неправомерному ограничению конкуренции и блокированию инновационной деятельности;
- избегать требований «согласования с регистрацией патента», а также продления срока действия исключительных прав на использование данных, что позволит содействовать развитию конкуренции на рынке регулируемой продукции.

Карлос Корреа (Carlos Correa) – директор Центра междисциплинарных исследований по вопросам промышленной собственности и экономики (CEIDIE) при Университете Буэнос-Айреса. Автор адаптировал свою статью на основе готовой к публикации работы «Интеллектуальная собственность и антимонопольное законодательство: анализ отдельных вопросов, представляющих интерес для развивающихся стран», МЦТУР, 2007 г.

Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС)

– одно из ключевых соглашений ВТО, содержащее минимальные, но достаточно высокие требования по охране прав на интеллектуальную собственность, предъявляемые ко всем членам ВТО. Дополнительные обязательства, так называемые «обязательства ТРИПС+», часто встречаются в двусторонних и региональных торговых соглашениях, заключенных между развитыми и развивающимися странами. Члены ВТО также нередко навязывают принятие «обязательств ТРИПС+» странам, присоединяющимся к ВТО.

Обязательства ТРИПС вызывают резкую реакцию со стороны развивающихся стран, что обусловлено серьезными последствиями ТРИПС для целей общественного развития в сферах технологии, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, регулирования вопросов использования традиционных знаний и биологических ресурсов.

*Текст ТРИПС на русском языке опубликован на сайте «Россия и ВТО»:
<http://www.wto.ru/documents.asp?i=sogl&t=13>*

Открытые ИТ-стандарты принесут пользу развивающимся странам

Сьюзи Страбл, Робин Гросс и Тиру Баласубраманиам

Хотя развивающиеся страны уже приняли немало мер для повышения эффективности своей интеграции в информационном сообществе, многие из них упустили одно из полезнейших средств: открытые информационно-технологические стандарты.

Информационно-технологические стандарты («ИТ-стандарты») – соглашения о сотрудничестве или технические условия, позволяющие компьютерам работать в сетях. В такой сети, как Интернет, а также в многочисленных приложениях и устройствах, использующих эту сеть, важнейшими стандартами являются интерфейсы, предоставляющие пользователям возможность этой технологии получать доступ к данным в сети независимо от используемых ими компьютерных устройств или платформ.

Что такое открытые стандарты?

Открытые ИТ-стандарты не обременены юридическими или техническими ограничениями, равно как и не дают исключительных преимуществ какой-либо стороне. Действительно открытые ИТ-стандарты делают возможным более широкое распространение информационных технологий, более равноправный и дешевый доступ к ним. Вопреки расхожему мнению, никто не может гарантировать, что какой-либо ИТ-стандарт действительно является недискриминационным и открытым лишь потому, что его называют стандартом, что он утвержден какой-либо организацией, поддерживается рядом производителей или лицензируется на «разумно приемлемых и недискриминационных» условиях.

Первоначальной целью введения ИТ-стандартов было обеспечение полной интеграции и функциональной совместимости в сети. Но теперь, после введения патентной защиты программного обеспечения и повышения коммерческой ценности сетей, компании часто пользуются стандартами с тем, чтобы манипулировать направленностью сети, а иногда и для того, чтобы получить незаконные конкурентные преимущества. И действительно, ряд недавних судебных процессов (дело «Федеральная торговая комиссия США против RAMBUS», решение Федерального апелляционного суда США по делу компании Qualcomm и даже решение Европейским судом первой инстанции, принятое не в пользу компании Microsoft) показывают, что правительства и общественность начинают уделять серьезное внимание недоверию к системе стандартизации и значению операционной совместимости. Некоторые правительства приступили к изучению вопроса о возможном решении этой проблемы с помощью законов о конкуренции (см. Bridges, Year 11 No 4, page 17).

Наличие интеллектуальной собственности в ИТ-стандартах, необходимых для эффективного участия в работе сети – например, стандарта на получение аудио- или видеoinформации или чтения цифровых документов – практически неизбежно приведет к

ограничению доступа и участия широкого круга потребителей, особенно в развивающихся странах. Глобальные тенденции, относящиеся к импорту/экспорту технологий, авторским отчислениям и лицензионным платежам, показывают, что потребители в развивающихся странах несут непропорционально высокие затраты. Если такая тенденция сохранится, то расходы и ограничения только возрастут, а конкуренция и свобода выбора сократятся; все эти факторы в конечном итоге повлияют на уровень доступа, на инновации и на экономическое развитие.

Что делается?

С тем, чтобы смягчить ограничительные эффекты прав на интеллектуальную собственность, предусмотренные международными стандартами, устанавливающие стандарты организации опубликовали руководящие указания, требующие от членов этих организаций раскрывать патентованные технологии, «необходимые для реализации стандарта», до завершения процесса стандартизации. Такие технологии должны быть доступны общественности на «разумно приемлемых и недискриминационных условиях».¹

Тем не менее, подобная политика оставляет без ответа ряд вопросов, в том числе вопрос о том, кто и как определяет «разумную приемлемость» цен. Поскольку в официальных контрактах подобные условия почти всегда подпадают под действие положений о конфиденциальности, каким образом кто-либо может убедиться в их действительно недискриминационном характере? Кто контролирует соблюдение этих условий? Могут ли они изменяться с течением времени, и если да, то как? Изложены ли эти условия четко и однозначно, доступна ли эта информация общественности до принятия стандарта? И наконец, может ли противодействие применению открытого исходного кода быть совместимо с принципом лицензирования на «разумно приемлемых и недискриминационных» условиях?

Почему важна открытость?

Информационные технологии все чаще проникают в нашу повседневную жизнь, продолжая влиять на традиционные отрасли промышленности и сферы применения, такие, как здравоохранение, транспорт, СМИ, безопасность и телекоммуникации. Конфликты в связи с несовместимостью и невозможностью доступа потребителей из-за отсутствия открытых ИТ-стандартов возникают в самых неожиданных ситуациях. В этом отношении показательным примером является ремонт автомобилей: потребители и не принадлежащие официальным дилерам ремонтные мастерские требуют доступа к информации о технических интерфейсах, необходимых для диагностики и ремонта автомобилей, которые быстро превращаются в «компьютеры на

колесах». Еще одним примером являются глобальные дебаты о различных уровнях открытости стандартных форматов офисных документов.

Открытые ИТ-стандарты дают прямой положительный общественный эффект, поощряя инновации и уменьшая риск, связанный с их внедрением. Многочисленные конкурирующие между собой приложения (и взаимозаменяемость этих приложений) приводят к снижению цен и распространению инноваций. На конкурентном рынке потребителям и малому бизнесу легче найти продукт, отвечающий их потребностям в зависимости от таких факторов, как цены и наличие версий на родном языке. Если же их потребности изменятся, то им будет легче перейти к использованию другого продукта. Дополнительным положительным эффектом является то, что данные контролируются разработчиками и пользователями.

Отсутствие открытых ИТ-стандартов может стать торговым барьером, если оно приводит к ограничению доступа на рынки для компаний или даже для целых стран (эту проблему поднимали Китай и другие страны в Комитете ВТО по техническим барьерам в торговле). Особенно тяжкое бремя возлагается при этом на развивающиеся страны, где потребители и предприятия должны платить авторские отчисления или же выполнять другие условия, чтобы получить возможность использовать ИТ-стандарты, на самом деле открытыми не являющиеся, но тем не менее необходимые для работы в сети. В конце концов, патент – это ограниченная монополия, которая предоставляется государством. Интеграция патентов в технические стандарты, необходимые для эффективного участия в жизни информационного общества, приводит к чрезмерному расширению этой монополии.

Наконец, существуют и другие связанные со стандартизацией проблемы, которыми обусловлен низкий уровень участия развивающихся стран в жизни глобального информационного общества. Хотя эти проблемы несомненно связаны с тем, на какой стадии «жизненного цикла» применения и распространения информационных технологий находится та или иная страна, многие из них отстранены от участия в самом процессе разработки стандартов. Потребности этих стран необходимо учитывать – ведь в конце концов на их долю приходится большая часть мировых потребителей, а вскоре, можно надеяться, будет приходиться и большинство пользователей и разработчиков новых информационных технологий.

Более подробную информацию по этим вопросам можно найти на сайте Динамической коалиции по открытым стандартам (DCOS) форума ООН по управлению в Интернете: <http://www.igf-dcos.org>

Сьюзи Страбл (Susy Struble) работает в группе стратегии глобального управления корпорации Sun Microsystems. Робин Гросс (Robin Gross) – исполнительный директор IP Justice; Тиру Баласубраманиам (Thiru Balasubramaniam) представляет в Женеве организацию Knowledge Ecology International.

Новые торговые барьеры

За последние несколько лет в развитых странах наблюдается расширение практики применения неторговых барьеров. В частности, наличие чрезмерных требований к безопасности продуктов питания и экологических норм отрицательно сказывается на торговле целым рядом товаров, экспортируемых из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Задача Соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (СФС) и Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле (ТБТ) – предупредить использование таких норм и регламентов в протекционистских целях или не допустить их отрицательного воздействия на торговлю. Однако развитые страны воспользовались гибкостью положений в этих соглашениях, позволяющих членам ВТО вводить собственные меры регулирования. По мнению развивающихся государств и многих экспертов, эти правила непосредственно препятствуют экспорту из их стран, и вовсе не защищают окружающую среду или здоровье людей (что, несомненно, важно и необходимо).

В процессе применения санитарных или экологических норм нередко используются результаты оценки крайне незначительных рисков. К примеру, принятие в ЕС новой нормы по содержанию афлатоксина позволит сократить риск заболевания до уровня 1,4 смертельных случаев на 1 миллиард человек в год, тогда как на территории всей Европы проживает менее одного миллиарда человек.

Еще одной проблемой являются существенные различия между стандартами, применяемыми странами-импортерами, что ведет к росту издержек стран-экспортеров. Многие нормы, имеющие отношение к охране окружающей среды, вводятся далеко не прозрачным способом.

Хотя в указанных выше соглашениях содержатся положения об оказании технической помощи со стороны развитых стран для обеспечения соблюдения требований, на практике такая помощь оказывалась несвоевременно. В этой связи развивающимися странами, в частности Индией, внесено предложение о том, чтобы сделать обязательным положение об оказании технической помощи.

Источник: Research and Information System for Developing Countries: World Trade and Development Report 2007

СФС, ТБТ и другие соглашения ВТО опубликованы в Интернете на английском языке: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm

На русском языке: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>

Анализ применения соглашений ВТО, в том числе СФС и ТБТ, с точки зрения развития, содержится в публикации «Переориентация глобальной торговли на благо людей»: <http://trade.ecoaccord.org/mgt/>

1 IEC, ISO and ITU. March 2007. Guidelines for the Implementation of the Common Patent Policy. <http://www.iec.ch/tctools/patent-guidelines.htm>

Готова ли Россия присоединиться к ВТО?

Анна Бессонова

На протяжении длительного времени идет работа по подготовке российского законодательства к присоединению России к ВТО. С одной стороны, такая работа – необходимое условие присоединения. С другой стороны, улучшение законодательства соответствует интересам развития страны.

Не будет преувеличением сказать, что каждая страна, присоединяющаяся к ВТО, ставит перед собой задачу определить и соблюсти в результате переговоров баланс между открытостью отечественного рынка и его защитой на том уровне, который представляется необходимым. В этом смысле страна заинтересована в том, чтобы законодательство отражало договоренности, достигнутые на переговорах о присоединении к ВТО, и в том, чтобы выполнялись требования статьи XVI:4 Соглашения об учреждении ВТО по приведению национального законодательства в соответствие с нормами ВТО. В открытых и четких правилах торговли заинтересованы как российские, так и иностранные производители и инвесторы.

Гармонизация законодательства: основные результаты

Большая часть инициатив по изменению законодательства в связи с присоединением к ВТО отражена в «Плане мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами ВТО» от 8 августа 2001 г.¹ В соответствии с этим планом приведены в соответствие, в частности, законодательные акты, регулирующие внешнеторговую деятельность, порядок обложения таможенными пошлинами, применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, охрану прав на интеллектуальную собственность.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (с изменениями и дополнениями) устанавливает перечень методов государственного регулирования, включающий, в частности, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование. Законом предусматривается общее правило – «импорт и экспорт товаров осуществляются без количественных ограничений», что соответствует требованию статьи XI ГАТТ 1994. Правительство может использовать количественные ограничения, но только в исключительных случаях и на недискриминационной основе. Следует отметить, что этот закон значительно ограничивает полномочия Правительства РФ по установлению количественных ограничений по сравнению

с законом о государственном регулировании 1995 г., который разрешал вводить количественные ограничения на импорт и экспорт любых видов товаров.

Спорным моментом на переговорах по присоединению являлись вопросы определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Необходимые изменения были внесены в Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе». Действующая редакция этого закона устанавливает порядок обложения таможенными пошлинами, регламентирует методы определения таможенной стоимости и последовательность их применения в соответствии со статьей VII ГАТТ 1994 и Соглашением ВТО по применению статьи VII ГАТТ 1994.

С учетом норм ВТО был разработан новый Таможенный кодекс, направленный на обеспечение большей прозрачности и унификацию таможенных процедур. В новом кодексе сокращены сроки таможенного оформления и количество таможенных сборов, содержатся положения о правилах определения страны происхождения товара, соответствующие нормам ВТО. Кодекс отвечает требованиям статьи X:1 ГАТТ 1994 по обязательному опубликованию всех правовых актов в области таможенного законодательства.

Важно отметить, что в определенных ситуациях таможенные органы вправе не согласиться с методом определения таможенной стоимости товаров, выбранным декларантом, и предложить декларанту использование другого метода (см. п. 5 статьи 323). При этом кодекс предусматривает проведение консультаций между таможенным органом и декларантом по выбору метода определения таможенной стоимости товаров. Однако местные отделения Федеральной таможенной службы используют в качестве ориентира информационные письма из Москвы, которые воспринимаются как прямые инструкции. В результате местные таможенники исходят из параметров, указанных в письмах, а не из сумм, указанных в представленных участниками ВЭД документах.

В ходе заседаний Рабочей группы по присоединению России к ВТО (РГ) российское законодательство нередко критиковалось членами ВТО. В частности, критике подверглось введение тарифных квот на импорт говядины, свинины и мяса домашней птицы в Россию. Согласно постановлению Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 732 тарифные квоты распределяются по странам с ежегодным увеличением размера квоты. Хотя введение тарифной квоты нацелено на «обеспечение условий для стабильного развития российского производства говядины, свинины и мяса домашней птицы в 2006–2009 гг.» и большинство россиян (84%) предпочитают отечественный продукт², высказываются опасения, что этой меры недостаточно для достижения поставленной цели и что эффект от ее введения может снизиться, если в ходе переговоров будут предоставлены дополнительные уступки.

Одним из условий присоединения России к ВТО являлась либерализация мер нетарифного регулирования с

точки зрения правил лицензирования, прежде всего в области фармацевтической продукции. Шагом навстречу требованиям РГ стало изменение порядка лицензирования лекарственных средств для использования в терапевтических целях. Постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2006 г. № 255 с 1 января 2007 г. сертификация лекарственных средств заменена декларированием соответствия. С другой стороны, декларация о соответствии будет приниматься при наличии у изготовителя (продавца) протокола испытаний, проведенных в аккредитованной испытательной лаборатории (центре). Само по себе такое требование находится в правовых рамках правил ВТО. Но учитывая то, что в Москве, например, таких лабораторий немного, может возникнуть скрытое препятствие для торговли в связи с тем, что лаборатории просто не будут справляться с потоком заявок.

Касаясь вопроса о либерализации рынка услуг, следует отметить, что в мире почти не осталось стран, непосредственно запрещающих открытие филиалов банков и страховых компаний на своей территории. Действующие российские законы разрешают выход иностранных банков и страховых компаний на российский рынок только в виде дочерних компаний. Однако в ходе переговоров Россия согласилась открыть рынок для собственных филиалов иностранных страховщиков через 9 лет после присоединения к ВТО. Что касается собственных филиалов иностранных банков, то к обсуждению этого вопроса Россия и США планируют вернуться после присоединения России к ОЭСР или в следующем раунде многосторонних переговоров.³

Многие страны разрешают открытие иностранных филиалов на своей территории, предъявляя к ним более жесткие требования, чем к дочерним предприятиям. В частности, законодательство Германии предусматривает подтверждение компетенции не только персонала компании, но и ее акционеров. Наряду с нефинансовыми барьерами используются экономические методы сдерживания притока иностранных компаний. Например, в некоторых ситуациях издержки, связанные с открытием филиала, сопоставимы с созданием дочерних компаний. В российском законодательстве пока еще нет подобных барьеров.

Отдельной теме были посвящены в прошлом году выступления сторонников усиления охраны прав правообладателей в сфере интеллектуальной собственности. В частности, Международная федерация производителей фонограмм (IFPI) требовала прекратить работу российского сайта Allofmp3.com, с которого можно было скачать песню по ценам на порядок ниже цен официальных музыкальных сайтов. Оказалось, что бизнес Allofmp3.com был вполне легален, т.к. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» регулировал распространение фонограмм только на дисках или кассетах. К тому же организация, осуществляющая коллективное управление правами правообладателей, действовала в рамках того же закона, так как

она находила правообладателей и выплачивала вознаграждения, даже если они и не заключали договор с этой организацией. Правообладатели ссылались на то, что они не уполномочивали российскую организацию по коллективному управлению правами действовать от своего имени. По российским нормам это было необязательно.

Президентом РФ 18 декабря 2006 г. был подписан Закон № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому IV часть ГК РФ вступает в действие с 1 января 2008 г. Новый кодекс сократил число случаев, в которых возможно представительство организацией лиц, не заключивших с ней соответствующие договоры. Законодатель не предоставил организациям по коллективному управлению такого полномочия при использовании произведений и объектов смежных прав в сети Интернет. Новеллой закона является введение государственной аккредитации организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Готово ли законодательство к вступлению в ВТО?

Соглашаясь с утверждением главы правительственной делегации на переговорах о присоединении России к ВТО М. Медведкова о том, что «Россия живет в правовой системе ВТО», следует отметить, что с точки зрения буквы закона российское законодательство на 95% приведено в соответствие с нормами ВТО. Тем не менее, изменения законодательства на федеральном уровне не всегда отражены в подзаконных актах, что говорит об отсутствии четких и предсказуемых механизмов воплощения правил торговли ВТО. Непроработанность законов делает возможным многообразие трактовок, провоцируя, таким образом, сбои в правоприменительной практике. Иллюстрацией может служить ситуация с определением таможенной стоимости товаров, когда ФТС фактически нарушает таможенное законодательство, используя в качестве прямых директив информационные письма, носящие рекомендательный характер. Это дает повод для многочисленных судебных исков, 60–70% которых выигрывают участники ВЭД.

Можно отметить также, что в целом законодательная база России может обеспечить защиту отечественных производителей от внешней конкуренции на должном уровне. При этом эффект от установленных законодательством защитных барьеров может быть ослаблен отсутствием должной правоприменительной практики. Необходима постепенная детальная проработка механизмов реализации норм и правил российского законодательства, отвечающих требованиям ВТО.

Анна Бессонова – координатор программ Московского Центра Карнеги.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 августа 2001 г. № 1054-р.

² По оценкам «Фонда общественного мнения».

³ Office of the United States Trade Representative, Results of Bilateral Negotiations on Russia's Accession to the WTO: Bilateral Market Access Agreement on Services, November 19, 2006, <http://www.ustr.gov>

Влияние присоединения к ВТО на доступ к медицинским услугам – гендерный аспект

Татьяна Чубарова, Наталья Григорьева

В течение достаточно длительного периода времени Россия ведет активные переговоры по присоединению к ВТО. Главный вопрос – какие последствия это может иметь для национальной экономики и общества в целом. Один из важных аспектов, обсуждаемых в этой связи, касается либерализации сферы услуг, в частности медицинских, и ее влияния на обеспечение доступа населения, в том числе женщин, к медицинским услугам.

Необходимость учета гендерного фактора определяется тем, что, как показывают последние исследования, в России существуют серьезные гендерные проблемы, обусловленные тем, что принимаемые решения оказывают различное влияние на положение в обществе мужчин и женщин и состояние их здоровья. Либерализация внешней торговли и взаимосвязанные с ней социальные реформы, в том числе приватизация, развитие частного сектора и введение платы за услуги, снижение уровня жизни, обострение неравенства и сокращение социальной поддержки затрагивают прежде всего женщин. В условиях современной реформы здравоохранения можно ставить вопрос об ухудшении положения женщин в сфере охраны здоровья.

ВТО и ГАТС: сфера медицинских услуг

Сфера услуг в ВТО регулируется Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС), создающим основу для развития международной торговли услугами и либерализации рынка услуг.

Вопрос о влиянии присоединения к ВТО на систему здравоохранения вызывает дискуссии. Круги, приближенные к ВТО, утверждают, что присоединение той или иной страны к ВТО не создает серьезной опасности для систем здравоохранения. Согласно статье I.3(с), ГАТС не распространяется на услуги, оказываемые при осуществлении функций правительственной власти, т. е. услуги, оказываемые на некоммерческой основе и не на условиях конкуренции с одним или несколькими поставщиками услуг. Под эту категорию, в частности, попадают услуги государственной системы здравоохранения.

Другие, однако, выражают серьезные опасения по поводу негативного влияния, которое может оказать на систему здравоохранения присоединение к ВТО. Сторонники такой точки зрения считают, что этот шаг заставит страны открыть для иностранной конкуренции

государственную систему здравоохранения и приведет к приватизации медицинских учреждений или аутсорсингу государственных услуг, а в результате – к осложнению доступа, нарушению равенства и ухудшению состояния здоровья.

Доступ населения к медицинским услугам в России: гендерный аспект

Проблема доступа населения России к медицинским услугам в последнее время стоит очень остро. Реформы в здравоохранении, начавшиеся в 1990-е гг., привели к малоутешительным результатам. И одна из серьезных проблем, которая только обострилась в ходе реформ – доступность медицинских услуг для населения.

Физический и территориальный доступ подразумевает собственно возможность получения медицинской помощи. При этом материально-техническая база учреждений здравоохранения в России нуждается в обновлении. Различия в качестве и объеме медицинской помощи и наличии медицинских кадров между регионами, городской и сельской местностью стали еще более заметными. Статистические данные позволяют говорить о снижении числа государственных лечебнопрофилактических учреждений, особенно на селе.

Финансовый доступ подразумевает отсутствие финансовых ограничений при получении медицинской помощи. Проблема в том, что при низком уровне доходов большинства населения происходит снижение объемов бесплатной медицинской помощи и расширение системы оплаты медицинских услуг. Следует отметить и тенденцию роста тарифов на медицинские услуги. Таким образом, происходит постепенное формирование двухступенчатой системы здравоохранения, где складывается сектор более качественных платных услуг для состоятельных людей и низкокачественных бесплатных услуг для тех, кто не может платить.

Современная российская система здравоохранения унаследовала от СССР бесплатную медицинскую помощь, что законодательно закреплено в Конституции РФ (статья 41). Однако на деле большая часть этих гарантий, по сути, только декларируется, и каждый гражданин России стоит перед выбором: лечиться бесплатно или платно. При этом нет надежных гарантий качественного обслуживания и обеспечения прав пациента, даже при получении платной услуги.

При анализе гендерного аспекта доступности медицинских услуг в России, а именно различий между мужчинами и женщинами, необходимо учитывать следующее.

Во-первых, большинство экспертов¹ отмечают, что формально гендерных ограничений доступа в России никогда не было, и можно сказать, что политика в этой области нейтральна. Более того, женщина была в более привилегированном положении, так как существовала развитая система охраны материнства и детства.

Во-вторых, сейчас в здравоохранении больше обсуждают проблемы мужчин. В обществе более обеспокоены состоянием их здоровья в связи с высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте.

В-третьих, проблемы доступа различных полов к системе здравоохранения объективно сложнее выделить, так как здесь существенную роль играют биологические различия женщин и мужчин. Поэтому показатели состояния здоровья хотя и важны для понимания общей ситуации, но не дают полной картины при рассмотрении проблемы доступа различных полов к медицинским услугам.

Нас интересовало то, каким образом гендерные проблемы проявляются в распределении и возможности использования ресурсов системы здравоохранения. В условиях расширения системы оплаты медицинских услуг в России доступ к медицинской помощи во все большей степени определяется возможностью платить за медицинские услуги. Женщины как группа населения беднее мужчин, в связи с чем у них чаще возникают проблемы с финансовым доступом.

Следует отметить, что если эксперты единодушно признали бедность как фактор ограничения доступа к медицинским услугам, то по поводу гендерного аспекта этой проблемы мнения разделились. Несколько экспертов выразили уверенность в том, что нет никаких различий в доступе различных полов к медицинским услугам: страдают все, и мужчины, и женщины, живущие за гранью или на грани бедности.

Другая группа экспертов считает, что женщины в большей степени, чем мужчины, окажутся не в состоянии оплачивать медицинские услуги. Недостаток средств мужчины и женщины переживают по-разному, однако это практически не учитывается в политике, а следовательно, и в различных отраслях социальной сферы. В ситуации недостатка средств женщина скорее ограничит свой личный доступ к медицинским услугам в пользу другого члена семьи. В этом случае важно установить, является ли невозможность платить за медицинскую услугу разовой ситуацией или хронической? Как показывают опросы, для большинства населения это процесс, имеющий уже более чем 15-летнюю историю, а в этой ситуации результаты процесса зачастую различны для мужчин и женщин.

ВТО и гендерные проблемы доступа населения к медицинским услугам в России

Мы попросили экспертов проанализировать возможное влияние присоединения России к ВТО на доступность медицинских услуг для женщин и мужчин по четырем выделенным в ГАТС способам поставки, пытаясь оценить плюсы и минусы. Однако для наших экспертов оказалось сложным выделить гендерную составляющую – скорее их оценки относятся к общей ситуации.

Способ поставки 1. Оказание услуг через границу. Это в основном относится к телемедицине. Сейчас этому виду оказания медицинских услуг уделяется все больше внимания, но он пока еще развит недостаточно. Сегмент телемедицины входит в платный сектор. Для развития телемедицины необходимы соответствующие оборудование, инфраструктура и средства. А этого нет в глубинке, где телемедицина, может быть, особенно нужна.

Способ поставки 2. Потребление услуг за границей. Оказание медицинских услуг российским гражданам за рубежом осуществляется в основном за счет граждан,

стремящихся получить высококачественный сервис. По мнению большинства экспертов, присоединение к ВТО не повлияет напрямую на этот сегмент.

Способ поставки 3. Коммерческое присутствие (организация учреждений здравоохранения в других странах). Первые иностранные клиники, открывающиеся в Москве, предназначались в основном для обслуживания иностранцев, в частности работников международных корпораций. Впоследствии контингент иностранных клиник становился все более русским, и сегодня доля русских клиентов иностранных клиник составляет порядка 40%. Однако иностранные клиники рассчитаны на богатых российских клиентов, и в основном представлены в Москве и Санкт-Петербурге. При этом эксперты отмечают, что иностранные компании вряд ли смогут широко развернуться за пределами этих городов, поскольку их цены чрезмерно высоки для региональных рынков медицинских услуг. Практически все эксперты согласились с тем, что иностранные компании войдут, скорее всего, в сектор дорогостоящих услуг, оплатить которые способны только состоятельные люди.

Способ поставки 4. Присутствие физических лиц (врачи и медсестры, практикующие в других странах). Низкие зарплаты в сфере здравоохранения и плохие условия работы приводят к тому, что люди хотят уехать в поисках лучшей жизни. Но достоверной статистики о числе медицинских работников разных специальностей, уехавших из страны, не существует. Эксперты согласились с тем, что эмиграция лиц, имеющих медицинское образование, приводит к самым нежелательным последствиям для страны.

Выводы

Гендерный фактор очень сложно выделить и в политике, и в реальной практике: он почти не обсуждается. Гендерная статистика имеется далеко не по всем показателям. Очевидно, что этот подход не учитывается при разработке торгово-экономической политики страны.

Однако предварительный анализ показывает, что совпадение векторов реформы здравоохранения в России и политики либерализации в рамках присоединения к ВТО может привести к серьезным отрицательным последствиям для доступа к услугам здравоохранения, в том числе доступа женщин. Необходимы дополнительные дискуссии о развитии здравоохранения России и обеспечении здоровья нации в контексте присоединения к ВТО. Учет гендерного фактора должен приобрести дополнительный вес в этих дискуссиях.

Статья подготовлена на основе материала, разработанного в рамках проекта «Внешняя торговля и развитие России», осуществленного на территории РФ Центром торговой политики и права (CTPL) при финансовой поддержке Канадского агентства международного развития (CIDA).

Татьяна Чубарова – заведующая Центром экономической теории социальной сферы Института экономики РАН. Имеет степень кандидата экономических наук и докторскую степень, полученную в Лондонской школе экономики.

Наталья Григорьева – доктор политических наук, профессор факультета государственного управления МГУ.

Двусторонние и региональные торговые соглашения могут ослабить многостороннюю торговую систему и сократить пространство для маневрирования в сфере национальной политики

В настоящее время в мире наблюдается значительный рост числа двусторонних и региональных торговых соглашений. Это актуально и для стран Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, планирующих заключать соглашения, в частности, с Европейским Союзом. Авторы «Доклада ЮНКТАД о торговле и развитии» (ДТР) за 2007 г. предупреждают, что цена этих договоров, часто сопряженных с непростым выбором для правительств развивающихся стран и стран с переходной экономикой, может оказаться более высокой, чем ожидалось.

Медленное продвижение многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО привело к росту числа региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) и преференциальных торговых соглашений (ПТС), многие из которых заключаются между развитыми и развивающимися странами. Такие соглашения, сулящие временные выгоды в плане расширения доступа на рынки и увеличения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), могут также ограничивать свободу действий правительств, играющих порой важную роль с точки зрения среднесрочного и долгосрочного роста конкурентоспособных отраслей. Поэтому должностным лицам развивающихся стран стоит трижды подумать, прежде чем заключать подобные соглашения, говорится в докладе. При этом опасения, высказываемые в документе, актуальны и для стран с переходной экономикой.

В докладе отмечается, что нынешние промышленно развитые и развивающиеся страны, демонстрировавшие в последние годы впечатляющие темпы экономического роста, начинали с защиты зарождавшихся отраслей, позволяя им набраться сил для участия в международной конкуренции. Напротив, как говорится в докладе, ССТ или ПТС между развитыми и развивающимися странами часто требуют резкого снижения тарифов на промышленные товары, оставляя тем самым отечественных производителей незащищенными перед лицом острейшей конкуренции извне. Это может препятствовать развитию промышленных секторов в более бедных странах. Кроме того, такие соглашения, как правило, ослабляют контроль развивающихся стран за прямыми иностранными инвестициями (ПИИ).

Число двусторонних и региональных торговых соглашений, официально заявленных в секретариат Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)/ВТО, увеличилось с 20 в 1990 г. до 86 в 2000 г. и до 159 в 2007 г. Значительная часть этих соглашений касается торговли между развивающимися и развитыми странами. По мнению ЮНКТАД, тенденция к увеличению числа таких соглашений, которую иногда именуют «новым регионализмом», представляет собой опасное отклонение от многосторонности. В эти соглашения часто

включаются положения, выходящие за рамки действующих правил ВТО в таких областях, как инвестиции, права интеллектуальной собственности, политика в области конкуренции и правительственные закупки. В результате многие из этих положений ограничивают свободу действий правительственных органов развивающихся стран, мешая им проводить активную политику индустриализации и структурных преобразований.

Региональные торговые соглашения: в поисках баланса выгод и риска

По итогам анализа последствий этих соглашений авторы ДТР приходят к выводу о том, что развивающимся странам следует тщательно взвешивать их плюсы и минусы.

Тенденция к увеличению числа двусторонних или региональных торговых соглашений между странами Севера и Юга, по мнению авторов ДТР, отчасти стала следствием того, что правительства ряда стран разочарованы отсутствием заметного прогресса на многосторонних торговых переговорах. Однако они предупреждают, что двусторонние и региональные договоренности угрожают целостности многосторонней торговой системы и могут ограничить полезность действующих региональных кооперационных соглашений между развивающимися странами.

В докладе говорится, что при оценке экономических и социальных плюсов и минусов от заключения двусторонних или региональных ССТ по линии Север-Юг развивающимся странам следует обращать внимание не только на потенциальные изменения в экспорте и импорте в результате открытия рынков, но и на возможный рост ПИИ. Им следует также учитывать последствия заключения подобных соглашений для имеющейся у них свободы выбора мер и инструментов политики, необходимых для претворения в жизнь долгосрочных стратегий развития. Прежде чем сделать выбор в пользу «нового регионализма», развивающимся странам, возможно, следует в духе истинного регионализма изучить другие направления сотрудничества со своими партнерами, расположенными в том же географическом регионе и находящимися на схожем уровне развития, советуют авторы доклада. Это помогло бы им укрепить собственные стратегии национального

развития и интеграции в глобальную экономику за счет использования таких преимуществ, как географическая близость, сходство интересов и экономическая взаимодополняемость.

Смысл заключения двустороннего соглашения развивающейся страной с партнером из числа развитых стран заключается в том, чтобы получить от партнера такие уступки, которыми не пользуются другие страны, и в первую очередь более широкий доступ на рынок для своей продукции. Хотя ССТ между странами Севера и Юга могут открыть новые торговые возможности и привлечь дополнительные ПИИ в участвующие в них развивающиеся страны, это еще не значит, что их следует приравнивать к прогрессу в их развитии, предупреждают авторы ДТР. Рост торговли и ПИИ желателен лишь тогда, когда он стимулирует развитие и структурные преобразования. В обмен на расширение доступа на рынок развивающаяся страна может быть вынуждена отказаться от контроля не только за ПИИ, но и за правительственными закупками, а также соблюдать более жесткие правила в области защиты прав интеллектуальной собственности. От нее могут потребовать также провести более широкую и глубокую либерализацию торговли товарами и услугами по сравнению с той, на которую она согласилась в рамках соглашений ВТО.

Экономисты ЮНКТАД сетуют также на то, что двусторонние переговоры – в отличие от переговоров в многостороннем формате – насаждают атмосферу «конкурентной либерализации», когда страны могут чувствовать себя вынужденными идти на заключение ССТ из опасения утратить конкурентоспособность перед другими развивающимися странами, имеющими ССТ с тем же крупным торговым партнером.

С другой стороны, в докладе подчеркивается, что слабость переговорных позиций обычно не позволяет развивающимся странам получать в ходе двусторонних переговоров по линии Север-Юг все те преимущества, на которые они могли бы рассчитывать. Часто они оказываются не в состоянии полностью использовать и возможности более широкого доступа на рынок в рамках ССТ из-за ограниченности производственно-сбытового потенциала, недостаточной конкурентоспособности, продолжающегося субсидирования развитыми странами «чувствительных» секторов своей экономики и неспособности местных фирм соблюдать жесткие требования к правилам происхождения товаров. А те преференции, которые та или иная развивающаяся страна получает, заключая соглашение с развитой страной-партнером, могут быстро исчезнуть, если эта же развитая страна заключит ССТ и с другими развивающимися странами.

Экономисты ЮНКТАД приходят к выводу, что расширение доступа на рынки отнюдь не гарантирует развивающимся странам какие-либо преимущества, в то время как пространство для маневра в политике они, безусловно, утратят. Они добавляют, что прогресс на многосторонних торговых переговорах отвечает интересам развивающихся стран, но лишь при том условии, что в международных торговых правилах аспекты развития будут учитываться в большей степени.

Для развивающихся стран положение в мировой экономике не было столь благоприятным с начала 1970-х гг.

В докладе ЮНКТАД о торговле и развитии за 2007 г. говорится также, что внешние условия открывают колоссальные возможности для ускоренного роста и достижения целей развития, провозглашенных в «Декларации тысячелетия». Прогнозируется, что мировая экономика будет поступательно развиваться и расти пятый год подряд: по оценкам, общие темпы прироста производства составят в 2007 г. 3,4%.

Развивающимся странам, в том числе многим из беднейших, будет и впредь благоприятствовать высокий спрос на первичные сырьевые товары. Эта позитивная динамика условий торговли, наметившаяся с 2003 года, позволила многим развивающимся странам во всех регионах улучшить состояние своих внешних балансов и бюджетов, а также увеличить инвестиции в экономику. Как отмечается, эта группа стран не находилась в столь благоприятном положении с начала 1970-х гг.

В ДТР отмечается, что с 2003 по 2007 г. валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в развивающихся странах вырос почти на 30% по сравнению с 10% в «семерке» ведущих промышленно развитых стран. В 2007 г., спустя шесть лет после начала мирового подъема, из 143 развивающихся стран не наберется и десятка, где реальные доходы на душу населения снизятся.

В докладе говорится, что темпы экономического роста в развивающемся мире продолжают задавать Китай и Индия, причем с учетом высоких темпов роста инвестиций в этих странах они, судя по всему, сохраняют свою ведущую роль и в предстоящие годы. Как предупреждает ЮНКТАД, главная угроза кроется в том, что в случае сильного спада в США экспорт этих стран может резко сократиться.

Ожидается, что в Африке темпы экономического роста в 2007 г. вновь составят порядка 6%, а в Латинской Америке и Западной Азии они снизятся лишь незначительно – примерно до 5%. Динамика роста в этих регионах за последние пять лет порождает надежды на то, что в деле достижения целей развития, провозглашенных в «Декларации тысячелетия», удастся добиться заметного прогресса.

В странах с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств доходы на душу населения с начала нынешнего тысячелетия выросли почти на 75%, однако этот подъем наступил после депрессии такой глубины, что ВВП на душу населения в этих странах сегодня еще гораздо ниже уровня 1989 г.

Дополнительная информация о докладе опубликована на сайте: http://www.unic.ru/news_oon/viewer.php?uid=18

Использован пресс-релиз UNCTAD/PRESS/PR/2007 6/025, другие материалы ЮНКТАД и Информационного центра ООН в Москве.

Для того чтобы приобрести доклад ЮНКТАД о торговле и развитии за 2007 год (ДТР 2007) (Sales No. E.07.II.D.11, ISBN 978-92-1-112721-8), обращайтесь по адресу Palais des Nations, CH-1211 Geneva 10, Switzerland, факс: + 41 22 917 0027, электронный адрес: unpubli@un.org Интернет: <http://www.un.org/publications>.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

ВТО: двигатель для устойчивого развития?

22 ноября в Москве состоялся семинар «Взаимосвязь между торговлей, ВТО и устойчивым развитием», организованный Центром «Эко-Согласие» и Международным центром по торговле и устойчивому развитию при участии Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России.

Семинар проводился в целях организации дискуссий с участием российских и международных экспертов о взаимосвязи между торговлей, ВТО и устойчивым развитием с сосредоточением особого внимания на отраслях энергетики, обслуживания и сельского хозяйства, и презентации нового бюллетеня «Мосты», посвященного торговле и устойчивому развитию. В мероприятии приняли участие представители Минэкономразвития России, других госорганов, научных кругов, ассоциаций бизнеса, международных и общественных организаций, СМИ.

Директор МЦТУР Рикардо Мелендес-Ортис и исполнительный директор Центра «Эко-Согласие» Ольга Понизова отметили, что концепция устойчивого развития, предполагающая рассмотрение экономических, социальных и экологических вопросов в их взаимосвязи, получает все большее распространение в мире, в том числе и в сфере международной торговли. Они выразили пожелание о том, чтобы дискуссии о взаимосвязи торговли, ВТО и устойчивого развития активизировались и в России, и в других странах с переходной экономикой.

«Плюсы и минусы» присоединения к ВТО

Заместитель директора Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России А. Кушниренко подчеркнул значение ВТО для современного мира и сравнил ее по масштабам с ООН. Он отметил, что проблемы и разногласия, возникающие в ВТО, стимулировали создание новых региональных союзов.

А. Кушниренко назвал новый предполагаемый срок вступления в ВТО – первый квартал 2008 г., и отметил, что в этом случае мы сможем участвовать в раунде Доха. Для России очень важно быть равноправным членом ВТО и иметь возможность отстаивать свои интересы в переговорах раунда.

В ходе дискуссий поднимался вопрос об оценке экологических последствий вступления в ВТО. А. Кушниренко отметил, что экологии нет среди обязательных дисциплин ВТО, и негативные экологические последствия специально не отслеживаются. Он сообщил также, что Россия не взяла на себя никаких дополнительных обязательств, относящихся к энергетике, и что все решения, принимаемые в энергетическом секторе, будут зависеть от позиции Правительства РФ.

ВТО: самоцель или средство развития?

Научный руководитель Центра стратегических разработок К. Юдаева отметила, что ВТО – это набор договоренностей. Чтобы получить выгоды от ВТО, нужно за них бороться, развивая эффективную национальную политику. Если этого не делать, то экономика будет застывать – как при присоединении страны к ВТО, так и в том случае, если страна будет оставаться за ее пределами.

Эту же мысль поддержал представитель Минэкономразвития России В. Батанин. По его словам, вопрос состоит не в том, нужно или не нужно присоединяться к ВТО, а сумеет или не сумеет Россия воспользоваться преимуществами многосторонней торговой системы. Директор Информационного бюро по присоединению России к ВТО А. Портанский добавил, что в российской экономике есть отрасли (авиастроение, ядерная промышленность), остро нуждающиеся в выходе на мировой рынок, но неспособные участвовать в международной торговле на равных, конкурентных условиях и подвергающиеся дискриминации. Кроме того, Россия входит в десятку стран, против которых возбуждено максимальное количество антидемпинговых расследований. Методика расчета демпинга может быть различной в отношении стран-членов ВТО и стран, не входящих в организацию.

Особый интерес вызвало выступление Азизбека Сабитова, Посла Постоянного представительства Кыргызской Республики при ООН/ВТО. Он рассказал об опыте и последствиях присоединения своей страны к ВТО. Хотя проблем с присоединением к ВТО у Кыргызстана не возникло (экономика страны и так была очень либеральной), после вступления ближайшие соседи ввели торговые барьеры, двухсотпроцентные пошлины. А. Сабитов отметил, что членство в ВТО автоматически не обеспечивает резкий рост экономики, но в перспективе оказывает положительное воздействие на развитие страны. Он высказал недоумение по поводу того, что Россия не использует членство в ВТО Кыргызстана, своего партнера по ЕвразЭС, для продвижения своей позиции в рамках раунда Доха.

На заседании, посвященном влиянию ВТО на сельское хозяйство России, отмечалось, что аграрному сектору придется столкнуться с целым рядом проблем, таких как усиление конкуренции со стороны импортеров, возможный рост цен в связи со снижением внутренней поддержки и экспортных субсидий, ограничение возможностей государственной поддержки.

Присоединение к ВТО – неизбежность

Отмечалось, что присоединение России к ВТО необходимо, так как перед экономикой страны поставлена задача войти в пятерку первых стран по показателю ВВП. Без членства в ВТО такая крупная экономика столкнется с проблемами. Активно участвовать в формировании новых правил многосторонней торговой системы – в интересах России. Задача состоит лишь в том, чтобы максимально использовать преимущества членства в ВТО и минимизировать возможные негативные последствия.

Материалы семинара опубликованы на сайте: <http://trade.ecoaccord.org>.

Украина подписала договор с Кыргызстаном, но получила новые требования от ЕС

13 ноября 2007 г. Украина подписала двусторонний протокол с Кыргызстаном о присоединении к ВТО. По мнению Президента Ющенко, подписание официального протокола с Кыргызстаном решает вопрос присоединения Украины к ВТО. «Таким образом, все процедурные моменты сняты», – сказал Президент, выразив уверенность в том, что на следующем заседании Генерального совета ВТО, который состоится 5–20 декабря 2007 г., Украина официально будет принята в эту организацию.

Кыргызстан оставался единственной страной, с которой Украина еще не подписала протокол о доступе на украинские рынки товаров и услуг. Кыргызстан считал, что Украина должна возместить долг, оставшийся еще с советских времен. Украина не хотела признавать этот долг – не было никакой гарантии того, что в таком случае другие страны не выставят Украине счета за прошлые долги. Поэтому в межправительственных документах слово «долг» было заменено на «гуманитарную помощь». Учитывая последствия происшедших землетрясений в Кыргызстане и влияние потрясений на мировых товарных рынках, Украина приняла решение об оказании поддержки Кыргызстану и выделила финансовую помощь в размере 138 млн украинских гривен, что эквивалентно 27,3 млн долларов США. Это практически отражает сумму, о которой так много спорили эти страны.

Однако накануне одобрения Рабочей группой Доклада о присоединении Украины к ВТО Евросоюз потребовал от Украины отмены ряда экспортных пошлин. По словам и. о. первого вице-премьера Николая Азарова, «ЕС ставит вопрос об отмене экспортных пошлин как таковых. Мы – как компромиссный вариант – предложили отменить экспортные пошлины в тот момент, когда между нами и ЕС будет заключен договор и вступит в силу зона свободной торговли», – сказал он. При этом он подчеркнул, что нормы ВТО не требуют от членов организации отменять экспортные пошлины. «Наша позиция достаточно подготовлена в правовом плане, и у нас нет оснований думать, что нам придется еще до вступления в ВТО соглашаться на подобные шаги», – добавил Н. Азаров. – Мы надеемся, что обмен письмами состоится, и такое, на мой взгляд, искусственное препятствие на пути вступления в ВТО будет преодолено».

Однако аналитики уверены в том, что если Украина желает присоединиться к ВТО еще в 2007 г., ей придется согласиться на требования ЕС. «Если объектом разногласия является экспорт зерновых, то правительству будет сложно согласиться с требованиями ЕС – оно лишится возможности влиять на ценообразование», – отмечает аналитик ИК Galt & Taggart Евгения Ахтырко.

Источник: ИА ПРИМА-NEWS, ИА RBC, ИА e-news, Associated Press, wto.ru

Азербайджан не спешит с присоединением к ВТО

В ноябре состоялось заседание государственной комиссии по подготовке Азербайджана к членству в ВТО, на котором были рассмотрены предложения по таможенным тарифам, статус, на который будет претендовать страна (развивающееся или развитое государство), секторальные предложения и вопросы сельскохозяйственных субсидий.

Председатель комиссии Министр экономического развития Гейдар Бабаев указал на ход законодательной реформы по стандартам, подготовку ответов на вопросы членов ВТО и важность ускорения переговорного процесса. При этом было отмечено, что получение статуса развивающегося государства позволит сохранить более высокий уровень сельскохозяйственного субсидирования. Кроме того, на заседании были рассмотрены предложения по введению новой системы тарифов. Была также отмечена целесообразность привлечения зарубежных экспертов из Агентства международного развития США для ускорения процесса приведения законодательства страны в соответствие с требованиями ВТО.

Азербайджан является наблюдателем при ВТО с 1997 г. и в декабре 2007 г. хотел бы провести пятый раунд многосторонних переговоров об условиях полноправного членства. Однако госкомиссия по подготовке Азербайджана к вступлению в ВТО признала, что переговоры могут быть проведены в марте-апреле будущего года. Г. Бабаев на прошедшем заседании комиссии отметил нереальность проведения этой встречи до конца года из-за необходимости представления членам ВТО документации как минимум за шесть недель. Среди них – ответы на вопросы, представление обновленных предложений по таможенным тарифам и информации по совершенствованию законодательства в соответствии с требованиями ВТО.

По оценке экспертов, продвижений в плане изменений в законодательстве Азербайджана пока не наблюдается. Из 44 новых законодательных актов и изменений в действующие нормативно-правовые акты, предусмотренные в рамках этого плана, Кабином пока утверждены два – постановления по определению минимального размера гонорара на авторское право и по определению стоимости товара. Для ускорения процесса рассмотрения их в Милли Меджлисе будут проведены консультации с членами парламентской комиссии по экономической политике. Помимо этого правительство намерено определиться с позицией страны в случае непринятия Азербайджана в ВТО в качестве развивающейся страны, с чем не соглашаются некоторые члены ВТО.

Источник: Агентство «Тренд», Day.az

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ

ИНТЕГРАЦИЯ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

(*INTEGRATING DEVELOPMENT IN CLIMATE CHANGE. By the South Centre, November 2007*).

В рамках этой публикации читатели, прежде всего представители государственных органов и представители развивающихся стран, занимающиеся проблемами изменения климата, познакомятся с программным документом, в котором изложен комплексный подход с учетом требований развития к решению проблем, связанных с изменением климата, а также рекомендаций по полномочиям и принципам, которые должны быть отражены в глобальном режиме регулирования вопросов, связанных с изменением климата в период после 2010 г.

Интернет: http://www.southcentre.org/publications/AnalyticalNotes/GlobalSocialEnvGov/2007Nov_Integrating_Development_and_Climate_Change.pdf

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИЯ: В ПОИСКАХ ПРИЛИЧНОЙ РАБОТЫ

(*RURAL EMPLOYMENT AND MIGRATION: IN SEARCH OF DECENT WORK. Steve Wiggins and Priya Deshinakar, Overseas Development Institute, October 2007*).

В этом справочном документе предпринята попытка по-новому подойти к рассмотрению проблем сельской занятости с учетом необходимости создания новых рабочих мест лучшего качества. Новый образ мышления сконцентрирован на четырех основных идеях и допущениях: (1) важнейшая роль отводится развитию сельской экономики, не связанной с сельскохозяйственными работами; (2) повышение уровня образования, профессиональных навыков, здоровья, рациона питания способствует более успешному поиску работы; (3) миграция из сельской местности в город (временно или на постоянной основе) открывает новые возможности и способствует сужению рынка труда в сельской местности; (4) повышение производительности труда и уровня заработной платы способствует внедрению более высоких стандартов, прекращению практики использования детского труда, ликвидации гендерного неравенства.

Интернет: http://www.odi.org.uk/publications/briefing/bp_rural_employment_oct07.pdf

ВТО И МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ТОРГОВЛИ (WTO AND THE GLOBAL TRADING SYSTEM. Martin Khor et al., Third World Network. Zed Books, 2007).

Автор подробно анализирует существующую систему международной торговли. В книге даны предложения по улучшению всех основных аспектов системы и соглашений ВТО, определяющих правила этой организации. Указывая на то, что развитые страны должны соблюдать свои собственные обязательства в области торговли, в книге дается краткое описание общих принципов для создания международной системы торговли, которая на деле будет способствовать развитию человеческого потенциала в мире.

Интернет: <http://www.zedbooks.co.uk/book.asp?bookdetail=3809>

РАЗРЫВ В РАЗВИТИИ: ОБЪЯСНЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТАХ

(*GROWTH DIVERGENCES: EXPLAINING DIFFERENCES IN ECONOMIC PERFORMANCE. J. A. Ocampo, Jomo K. S. and Rob Vos. Zed Books, 2007*).

Определяя степень разрыва в уровне развития стран Севера и Юга, который расширился на протяжении последних двух столетий, данный сборник аналитических работ ставит перед собой задачу объяснить причины основных различий показателей экономического развития в последние десятилетия. Рассматриваются динамика международного экономического роста, расхождения между темпами развития, структурами экономики, источниками спроса, успехами и неудачами в странах развивающегося мира, а также последние данные стагнации уровня реального дохода в странах. В нескольких главах дается критический анализ последних ошибочных допущений и расхожих рассуждений относительно взаимозависимости между либерализацией торговли, развитием финансовых рынков и развитием в целом, помощью, затратами на развитие и содержанием инфраструктуры, военными конфликтами, ответственным государственным управлением, а также промышленной политикой и экономическим ростом.

Интернет: <http://www.zedbooks.co.uk/book.asp?bookdetail=4195>

РЫНКИ ДЛЯ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

(*MARKETS FOR ECOSYSTEM SERVICES: NEW CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR BUSINESS AND THE ENVIRONMENT. World Business Council for Sustainable Development and World Conservation Union (IUCN), 2007*).

В этом докладе утверждается, что на фундаментальном уровне любая экономика и бизнес прямо или косвенно зависят от сохранения биоразнообразия и устойчивого предложения экосистемных услуг, что сохранение экосистем и обеспечение устойчивости экосистемных услуг является необходимым условием для процветания. Авторы стремятся показать, что рыночные механизмы обеспечивают мощную поддержку для существующих стратегий сохранения экосистем.

Интернет: <http://www.wbcsd.org/includes/getTarget.asp?type=d&id=MjY2ODQ>

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА БЛАГО БЕДНЫХ

(*MAKING AGRICULTURE WORK FOR THE POOR. By Martin Prowse and Admos Chimhowu. Overseas Development Institute Natural Resource Perspective 111, October 2007*).

В этом документе рассматривается взаимосвязь между бедностью, сельским хозяйством и землей на основе экспертного анализа данных по пяти странам (Вьетнам, Уганда, Индия, Никарагуа и Эфиопия). Утверждается, что существуют три основных компонента, которые могут помочь переориентировать сельское хозяйство на благо бедного сельского населения, – инфраструктура, образование и информация.

Интернет: <http://www.odi.org.uk/nrp/NRP111.pdf>

Издатели:

Международный центр по торговле
и устойчивому развитию (МЦТУР)

Директор:

Рикардо Мелендес-Ортис

Редактор:

Наталья Шпильковская

Адрес:

7, chemin de Balexert,
1219 Geneva, Switzerland

tel: (+41-22) 917- 8492

fax: (+41-22) 917-8093

Эл. почта: ictsd@ictsd.ch

Web: <http://www.ictsd.org>

Центр по окружающей среде и
устойчивому развитию «Эко-Согласие»

Директор:

Ольга Понизова

Редактор:

Елена Малиновская

Адрес:

Россия, Москва, Богоявленский переулок,
дом 3, строение 3

tel: (+7-495) 624-4063, 514-3748

fax: (+7-495) 624-4004

Эл. почта: accord@leadnet.ru

Web: <http://trade.ecoaccord.org>

Над номером работали: Наталья Гуцко,
Кейтлин Зэйно, Александра Макеева, Таня
Петрович

Финансовая поддержка предоставлена
Швейцарским агентством по развитию и
сотрудничеству, Департаментом Велико-
британии по международному развитию,
Фондом Рокфеллера, Оксфам-Нидерланды.

Взгляды авторов подписанных статей не
обязательно отражают взгляды МЦТУР или
«Эко-Согласия». Материалы, направляемые
для публикации в бюллетене «Мосты»,
должны соответствовать передовым
принципам журналистики и миссии издания –
способствовать взаимодействию торговой
политики и принципов устойчивого развития.

Цитирование материалов бюллетеня «Мосты»
в других изданиях должно содержать полную
ссылку на издание в соответствии с
академическими требованиями.

© МЦТУР, «Эко-Согласие» и авторы
подписанных статей

Мосты

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ

*14–15 декабря 2007 г., Минск, Беларусь. Международная конференция «Банк, капитал
и инвестиции для бизнеса и регионов».*

На конференции планируется обсудить роль банков и небанковских финансовых институтов в развитии переходных экономик в условиях новых реалий мировой экономики и политики, рассмотреть необходимые условия для успешного взаимодействия банков и предприятий, а также опыт развития национальных банковских систем. Для получения дополнительной информации обращайтесь к Владимиру Николаевичу Карягину, тел./факс: (+375 17) 298-24-38.

Интернет: http://mmk.allminsk.biz/index.php?option=com_content&task=view&id=8&Itemid=43

*21–25 января 2008 г., Женева, Швейцария. Специальная рабочая группа открытого
состава по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод.*

Центральная тема повестки дня – международный режим регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Планируются к рассмотрению следующие основные вопросы: меры по оказанию поддержки соблюдения условий предварительного обоснованного согласия и взаимосогласованных условий; международно признанный сертификат происхождения/источника/законности происхождения; мониторинг, обеспечение соответствия и урегулирование споров; традиционные знания и генетические ресурсы.

Интернет: <http://www.cbd.int/doc/meeting.aspx?mtg=ABSWG-06>

*23–27 января 2008 г., Давос, Швейцария. Ежегодная конференция Всемирного
экономического форума.*

Более трех десятилетий ежегодный форум в Давосе объединяет лидеров правительств, бизнеса, академических кругов, гражданского общества и средств массовой информации разных стран, предоставляя возможность для поиска новых связей, сотрудничества и неформальных обсуждений. Главная тема конференции 2008 г. – «Сила инновационного развития». Программа форума состоит из пяти главных направлений: бизнес, экономика и финансы, геополитика, наука и техника, ценности и общество. Организаторы форума планируют также провести энергетический саммит, на который уже приглашены министры энергетики и руководители крупнейших энергетических организаций. Региональным фокусом форума станут Россия, Китай и Япония.

Интернет: <http://www.weforum.org/en/events/AnnualMeeting2008/index.htm>

*1–3 апреля 2008 г., Москва, Россия. Модернизация экономики и глобализация.
IX Международная конференция.*

Проводится Высшей школой экономики при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда. На пленарном заседании конференции планируются выступления руководителей Правительства, Администрации Президента Российской Федерации, высокопоставленных сотрудников Всемирного банка, МВФ, ОЭСР, руководителей крупнейших российских и иностранных компаний. 2–3 апреля планируются сессии с представлением научных докладов и экспертные круглые столы, посвященные актуальным проблемам развития экономики.

Интернет: http://d1.hse.ru/org/hse/conf-april_ru/index.html

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ «МОСТЫ»

может быть послана по электронной почте: accord@leadnet.ru ; tasamoah@ictsd.ch или по факсу +7-495-624-4063; +41-22-917-8093

Фамилия _____ Имя _____

Организация _____

Адрес:

Индекс _____ Страна _____ Город: _____

Улица, дом _____

Тип организации:

___ государственная; ___ неправительственная; ___ научная/учебная;

___ бизнес; ___ СМИ; ___ международная; ___ фонд